

Я попал

Автор:

[Владимир Поселягин](#)

Я попал

Владимир Геннадьевич Поселягин

Боевая фантастика (АСТ)

Обычная компьютерная игра в танки неожиданно перерастает в настоящую жизнь. Что это – игры богов, или нить Судьбы сплела другое кружево жизни? В результате уже привычное для попаданца огненное лето 1941-го, только, гремя траками и ревя мотором, на немцев движется не какой-то там гигант из линейки КВ, нет, в этот раз немцам встретится куда как более страшный и опасный монстр, которого в конце войны назовут ИС-3. А финал? А до финала не скоро. И пока в баках плещется соляра, а в боеукладке имеются снаряды, танк идёт в бой. И пусть там всего один игрок, но он вполне справляется за всю четвёрку экипажа. Итак, ГЕЙМЕР НА ВОЙНЕ!

Владимир Поселягин

Я попал

© Владимир Поселягин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Что наша жизнь? Игра!

М. Чайковский

Очнулся я не сразу. Сначала всплыл, ощущая хорошо уловимую дрожь под собой, неудобную позу, от которой тело затекло, но потом снова вырубился. Секунды полторы я в сознании был, даже понять ничего не успел, кроме самого осознания того, что приходил в себя. Это было как бы всплытие, вынырнул, глотнув воздуха, и ушёл под воду. Понять ничего не успел, но если гул и тряска, может, на машине везут? На неотложке? Вот во второй раз я очнулся уже куда легче, чувствовал себя так себе, но уходить обратно в беспомощность не торопился.

Окончательно придя в себя, пытался понять, что произошло, ведь последний момент своей жизни я помнил отчётливо. Ладно, тянуть не будем. Открыв глаза, я осмотрелся. После этого уже распахнул их во всю ширь. Увиденное, надо сказать, меня не просто ошарашило, а ввергло в шок. Натуральный такой. При тусклом свете светильников помогало то, что покрашенные белым поверхности давали больше освещения, и я увидел рядом казённый какой-то крупный орудия, чуть правее и ниже – кресло наводчика. Не думаю, что ошибаюсь. Ниже в ногах видел спинку кресла механика-водителя с системой управления. Похоже, я оказался в танке, другого объяснения у меня не было. А дрожь, слегка сотрясающая стенки, это результат работы мощного дизельного двигателя. У меня даже мыслишка промелькнула: ну вот, вхолостую работает, тратит топливо и моторесурс. За орудием наверняка ещё и кресло заряжающего было, но я его плохо видел, только верх спинки. У орудия ещё был спаренный пулемёт, классический ДТМ – тот, что Дегтярёва танковый модернизированный, с характерным толстым диском. Эта модель ДТМ стала поступать в войска в конце войны. В начале её ещё не было. Я вообще любитель-историк, специализирующийся по вооружениям, так что этой информацией владел.

Я продолжал осматриваться, нервно сглатывая. Рядом ниши, набитые дисками к пулемёту, снаряды не все видел, они вокруг заряжающего в боеукладке находились. Судя по моему месту нахождения, я сидел в кресле командира и, кроме того, что командовал танком – ну, тот, кто действительно должен тут был сидеть, – также занимался рацией. Командир-радист, вот моя должность, хи-хи. Извините, это нервное. Кстати, отметил, что все кресла – пустые, кроме моего: в танке живых не было, только лежали шлемофоны.

Находясь в некотором психическом расстройстве, поскольку на меня напало подобие оцепенения вследствие изменения ситуации, да и шоковое состояние не стоит отбрасывать, я лишь крутил головой. И наконец, от изучения внутреннего боевого отсека перешёл на себя. В перископы или приборы наблюдения даже не смотрел, хотя отметил, что над головой имеется люк с командирской башенкой. Билась, конечно, мыслишка в черепушке, я пытался понять, в каком танке оказался, но вот так с ходу не скажу. Надо подумать. Снаряды раздельного снаряжения – значит, что-то серьёзное, да и калибр орудия это подтверждает. Хотя нет, догадка, что это за танк, уже не витала, я был уверен. Форма башни подсказывала. Но ладно, отложим это, а пока перейдем к другому делу – ощупыванию себя. Кроме того, что тело немного затекло, никаких проблем с его управлением я не обнаружил. Да и всё указывало на то, что оно моё. Задрал левый рукав комбинезона – ну точно, шрам от укуса собаки, овчарки на минутку, на месте, на левой кисти. Моё тело, точно говорю. Так вот, я был одет в стандартный синий комбинезон танкиста, они и в будущем не сильно изменятся, уж я-то знаю. Два года сапоги в таком топтал, отдавая долг государству. На ногах – офицерские яловые кожаные сапоги, на голове шлемофон, вполне такой обычный, ушки незастёгнутые свисают. А вот штекер свободно висит, не подключен, рацией воспользоваться не могу. Пока не могу, но это всё потом. Судя по плотности одежды, под комбезом ещё что-то. Проверим. Расстегнул верхнюю пуговицу, ощупывая ворот – и точно, под комбезом, похоже, гимнастёрка. Провёл пальцами по петлицам. Погон не было, я это первым делом проверил. На петлицах обнаружил по два квадратика, кроме самой эмблемы.

Мне как-то даже дышать тяжело стало, тем более от движка чувствительно выхлопными тянуло, ещё угорю. Я немного посидел, тяжело дыша – я так обычно старался успокоиться, с шумом вдыхал и выдыхал, – и продолжал ощупывать себя. В нагрудном кармане гимнастёрки – пришлось комбез ниже растягивать – нащупал что-то плотное. Достал и изучил две книжицы, а именно, удостоверение командира на имя лейтенанта Шестакова Валентина Егоровича – мои данные, номер части, неизвестной мне, номер почты. Ну и партбилет, выданный в прошлом году.

– Сволочи, – только и вырвалось у меня.

Мало того что неизвестные гады моё ФИО использовали, так на партбилете моё фото было, парня двадцати трёх лет, классического блондина нордического типа, в гражданском костюме. На командирском удостоверении фотографии не

было. Кстати, а следы от скрепок действительно имели место быть, я проверил, интересно же. Но скорее для себя – не диверсант ли из «Бранденбурга»? А мало ли?

– Всё, хватит, поиграли, и заканчиваем, – сказал я неизвестно кому.

Подняв голову, осмотрел замок и, разобравшись, как открыть люк, приподнял его, это было не трудно, пружины помогали, иначе я бы с этим блином из толстого металла не справился, – и машинально убрал документы на место и застегнул пуговицы. Ну да, как я и думал, ИС-3 во всём своём великолепии. Причём командирская версия, модернизированная. Танк не с парада, стандартная покраска цвета хаки, звезда на боку башни – я слегка наклонился, чтобы получше рассмотреть её, как и длинный ствол двадцатидвухмиллиметрового орудия. Единственно, что меня смущало – это КПВТ, что стоял передо мной. Не знаю, ставили ли такие крупнокалиберные пулемёты на этот тип танков, вроде ДШКМ на них шли, но у меня стоял. Правда, как его правильно назвать, КПВТ или КПВ, не знаю. С одной стороны, он на танке стоит, значит, танковый, с другой – установка зенитная, турель такая, да и сетчатый прицел на это ясно намекает, поэтому скорее всё же зенитка. Я в этих пулемётах не разбираюсь, водителем был, в мотострелках служил, весь срок на дежурном КамАЗе прокатался. А комбез танкиста у меня был вместо ремонтного, земляк подогнал, он в бронероте служил. Два года как дембельнулся, а служба до сих пор перед глазами.

Простоял я недолго, залез на сиденье, на котором до этого сидел, и зацепился чем-то за край люка. Ну точно, не пустая кобура на ремне. Чувствовал ведь какое-то неудобство сзади, да не придал значения. Я освободился и, выбравшись из люка, спрыгнул на корму, а потом и на землю. Танк стоял на лесной поляне, лес из березняка. Лето, хотя должна быть зима, причём новогодние десять дней отдыха. Из них мной три дня честно отгуляны, и вдруг в этом месте оказался, внутри раритетного танка, да ещё в устаревшей форме – погон нет, только петлицы да кубари, как я понял. Кстати, номера на танке тоже не было, только звезда в белой окантовке. Может быть, оно и к лучшему.

Я немного походил, успокаиваясь, за это время достал наган из кобуры и осмотрел его. Патроны были в барабане, ещё семь штук в кармашке кобуры, и на этом всё. Кстати, карманы у меня тоже были пусты, кроме документов – ничего. Да и наручных часов не было. Ни планшетки, ни бинокля, ни мелочи. Я всё обшарил, так что могу говорить с уверенностью. Лёгкий гул двигателя танка

начал меня раздражать – хрен его знает, как глушить. Только собрался лезть разбираться, как обнаружил в небе дюжину бомбардировщиков. Зрение у меня всегда отличное было, да и летели они на километровой высоте. Точно немцы – кресты, конечно, не рассмотреть, но силуэты характерные, не спутаешь. Бомбардировщиков сопровождали в сторонке две пары истребителей. Вот уж тут точно худые силуэты выдавали в них «Мессершмитты-109». И тут я от неожиданности чуть не сел. Перед глазами голограмма возникла:

Появились воздушные цели, навести ли на них зенитный пулемёт? Да/нет.

Глава 1

Если в тебя будут стрелять, не геройствуй, а просто беги.

Форрест Гамп

Подумав, я мысленно нажал на «нет». У меня уже удивление закончилось, пора разбираться, что вообще происходит. Кстати, после того как я активировал иконку «нет», надпись пропала, но в уголочке остался мелкий флажок, красный. В принципе, я его и раньше замечал, но не до того было. Да и вообще думал, что в глаз что-то попало, оттого и кажется точка, а тут присмотрелся – точно флажок. Ну и, подумав, активировал его, и тут же развернулось меню, причём смутно знакомое. Да уж, пора пояснить, что всё же произошло перед тем, как я очнулся в танке. Впрочем, что тут рассказывать? Сначала бар с друзьями, пиво рекой лилось, потом вернулся в свою холостяцкую квартиру, оставшуюся от бабушки. Сон не шёл, вот и решил пару боёв провести – сел за комп, да решил поиграть в «Оф танк». Запустил игру... Хм, кстати, только сейчас вспомнил, что выбрал как раз ИС-3М. Карта загрузиться не успела, экран мигнул и почернел, как будто отключился, а потом эта темнота бросилась на меня. Почти сразу я и очнулся в первый раз в танке, а потом уже и во второй окончательно. Не думаю, что между этими пробуждениями прошло много времени, вряд ли больше нескольких минут. Вот такая вот история.

Убрав меню, голограмма которого висела как будто на расстоянии вытянутой руки, я осмотрел расширенный интерфейс знакомой игры «Оф танк» и понял, что на компе у меня стояла сильно урезанная версия, похоже, даже в половину. Там

не было зенитного пулемёта, а тут даже отдельный интерфейс управления к нему был, для стрельбы по воздушным целям, не было данных по топливу, тут же управление танка было гораздо подробнее. Причём все четыре члена экипажа были отмечены как лейтенант Шестаков с пятидесятипроцентным опытом после ускоренных курсов. Хм, мне ещё и прокачка предстоит. Очки-кредиты тоже были, и как мне думается, их можно будет тратить, когда заработаю, магазин имелся, с полным перечнем техники, а там помимо стандартного интерфейса было множество другого: от пополнения топлива и боекомплекта до питания. Когда я это обнаружил, аж живот скрутило от голода. Да уж, танк у меня полностью заправлен, топлива в баках девяносто три процента. Хм, а если я танк потеряю, я смогу новый купить? В магазине линейка до конца шестидесятых была, только танки, ПТ и САУ. Всё из техники знакомое, ничего нового. Жаль, кредитов нет, прикупил бы какую-нибудь мелочь, а там, глядишь, и танки десятого уровня, а не восьмого, как сейчас, и проверил бы у САУ, насколько я поле вокруг видеть буду в режиме прицеливания. У танка такой опции, как наблюдение сверху как с дрона, не было, она имелась только у САУ. А вот маленькая тактическая карта территории вокруг была, но только географическая, чужаков и технику я не видел. Предположу, что пока сам визуально не замечу, как в игре, они на карте не появятся. Блеск.

Я решил проверить и взялся за управление, сразу всем танком. Тот, взревев мотором, слегка повернул корпус, взрыхляя левой гусеницей дёрн, и башня, гудя приводами, повернулась, после чего дуло опустилось, глядя мне прямо в лицо. До срезов дульного тормоза было сантиметров тридцать. А ведь остаётся лишь нажать на спуск, в стволе установлен фугас, и всё, не стало бы Вольки Шестакова. Помедлив, я дал отбой, башня повернулась по ходу движения, ствол я чуть приподнял и, найдя нужную опцию, заглушил двигатель. Тут такая функция имелась. Также отключил освещение в боевом отсеке, нечего аккумуляторы тратить. Наконец-то наступила тишина, и тут я расслышал далёкие, едва на уровне слышимости, грохочущие раскаты. Именно это и послужило причиной того, что я решил остаться, хотя до этого хотел вернуться домой – выстрелив в себя. А теперь – почему бы и нет, раз такие плюшки предлагают? А вернуться я всегда успею. Да и желание сбежать, как появилось внезапно, так и исчезло. Видимо, проступило как дань привычной жизни, боязнь ее разрушить. Правда, куда я в таком случае отправлюсь, пока непонятно: или обратно к себе в квартиру за комп, или начну новую игру. Не знаю. А вообще, может, я в дурке лежу? Ремнями опутанный и препаратами исколотый. Поди знай. Однако раз такой шанс выпал, почему бы не покайфовать? Лично я не против. Интересно, что это за карта? На Малиновку не похоже, там поля, а тут лес густой. Одно пока понятно, что не Африка.

Свернул меню – снова тот же флажок остался. Осмотревшись, печально вздохнул. Нет, никаких брёвен или упавших стволов вблизи не было, чтобы присесть и поразмышлять. Отойдя к корме танка, вполне натурально воняющей соляркой и выхлопами, я устроился на правом крыле и стал стягивать сапоги. Когда сделал это, повесил на гусенице портянки, расстегнул ремень, положил его рядом на расстоянии вытянутой руки с открытой кобурой, снял шлемофон и стал возиться комбезом, потом с командирским френчем – оказывается, это не гимнастёрка была, – синими галифе, ну и нательным бельём. Остался нагишом. Вся одежда расстелена на корме. Сначала я внимательно изучил нательное бельё. Белое на завязочках, никаких трусов и маек – кальсоны и нательная рубака. Штампы части имелись, я сравнил. Хоть размыто, но рассмотреть можно – совпадают с тем, что в удостоверении записано, значит, на складе части выдали. Так, галифе и френч. На последнем чёрные петлицы танкиста, эмблема этого же рода войск и по два кубаря рубинового цвета. Снова всё это надел на себя. Ну а потом и сапоги, привычно намотав портянки, и шлемофон. Препоясавшись, я задумался. Материал на ощупь качественный, на меня деньги не жалеют, как я посмотрю. Ну да ладно, интерес свой удовлетворил, сейчас в танке полазаю, хочу изучить, как он внутри устроен и есть ли что съестное. Да и пить уже сильно хотелось.

Я уже застегнул кобуру, но подумал и, достав наган, сунул его за ремень. Так я быстрее смогу его выхватить, а то пока еще из глубокой кобуры выковыряю, тем более навыка не имею, чтобы оттуда быстро оружие доставать. Точно заминка возникнет. Хотя для танкиста главное оружие – это его танк. Так что, если что, главное – быстро упасть, спрятавшись под танк, и, управляя оттуда, причесать из крупнокалиберного пулемёта всё, что представляет опасность. А если потребуется, то и орудие применить. А пулемёт снаряжён, да и коробка с лентами для него имеются. В общем, вздохнув, я поднялся на корму, забрался на башню и, придерживаясь за пулемёт, спустил внутрь сначала ноги, а потом и сам неловко забирался, цепляясь за всё, что только можно. Вот, кстати, сразу видно, что я не танкист, те во мне своего брата не признают, ловкости и куражу нет. Придётся навык нарабатывать по быстрому покиданию или влезанию на танк и внутрь. Хорошо, что я могу дистанционно закрывать и открывать люк, что изнутри, что снаружи. Хм, чуть позже нужно будет проверить, где граница дистанции, с которой можно управлять танком.

Обустроившись в танке, я закрыл люк – не хочу, чтобы меня застали врасплох. Включил свет и стал перебираться с места на место, изучая разные боевые посты экипажа. Посидел в кресле командира, изучая приборы наблюдения,

потом наводчика, перелез на место механика-водителя. Наводчик обычно покидает танк через люк командира, а вот чтобы попасть на место заряжающего, пришлось вылезать наружу и спускаться в башню через второй, широкий грузовой люк. Каждый раз, когда я усаживался на чье-то место, в голове всплывали знания по той или иной специальности. Я могу вручную ими управлять, а не через интерфейс. Правда, за одного члена из экипажа, тогда как через интерфейс я за всех четверых уверенно действую, причём мысленным управлением. Да я уже понял, что как-то всё реалистично, но с этими всплывающими знаниями, которых у меня даже в теории не было, это серьёзно. Похоже, реальный пападос. Я – попал, что тут ещё скажешь? Рефлексовать как-то не тянуло. Ну, попал и попал, что поделаешь? Лучше использовать ситуацию всю и развлечься. Пока не знаю, в каком я времени, но самолеты в небе дают тонкий намек. Вторая мировая война. Год пока без понятия, одни только догадки. Я почитываю книжки о попаданцах, ну любят авторы в сорок первый закинуть бедолаг, не думаю, что меня минула сия участь. Чуть позже проверим, например, с помощью радиостанции, а пока только догадки.

Обыск танка дал понять, что кроме патронов и снарядов там ничего нет – про шлемофоны я уже говорил. А кушать-то хочется, уже кишка кишкой играют. Да и пить хочется всё больше и больше, под бронёй душно. Вон, язык начал распухать. Кстати, в танке фуражки я не нашёл, так что останусь как есть – при шлемофоне.

Перебравшись обратно на место командира, я подключил штекер, который тут свободно висел, к разъёму и, уверенно работая – пятьдесят процентов по знаниям, ускоренные танковые курсы, – стал искать другие радиостанции. Антенна у танка длинная, должна далеко брать, хотя бы километров на тридцать-сорок. Станций улавливал немало, множество морзянок в эфире работало, голоса ловил, наших и на немецком языке. Последних больше. Кто вдали работал, кто вблизи, слышимость разная. Двадцать минут гонял рацию по разным волнам, пока наконец не поймал Москву. Выслушал передачу, но информации по времени не получил. Может, новостей надо было дожидаться? Запустив двигатель, чтобы аккумулятор подзарядить, а то сорок семь процентов осталось после моих поисков и изучения танка, я хорошенько закопался в меню управления под тархтение движка. Установил автоматическую заправку танка, когда топлива будет меньше полубака – это если деньги на счету будут, сейчас там ноль, – ну и остальное пополнять, что потребуется. Припасы тоже отметил, но это только на будущее. Опций множество активировать можно, вот только деньги на счету сами не появятся.

– М-да, ситуация. Ну что ж, нечего сидеть, пора выдвигаться к людям. Думаю, деньги я смогу заработать только в боях, значит, ищем противника.

Говорил я вслух больше для своего успокоения, всё же сложно было хотя бы без такой раскочки решиться стронуть танк с места и покинуть эту тихую и безопасную поляну. Не такой уж я прям смельчак и супергерой, скорее наоборот: полегоньку, постепенно я превращался в диванного воителя. Печально, но это так. Когда полгода назад это заметил, жутко разозлился на себя и отправился к парням-одноклассникам, которые операми в Главке работали, те меня в два клуба записали: пейнтболистов, два раза в неделю постреляшки устраиваем, и клуб физической военной подготовки. Молодёжный. Бег с препятствиями, рукопашный бой, да и всякие состязания. За полгода втянулся, животик исчез, так что жизнью я, в общем-то, был доволен, работа радовала, а тут такое. А что родители скажут по поводу моего исчезновения? Они пусть и в другом районе проживали, десять минут езды на автобусе, но всё же в одном городе, в Казани. Быстро выяснят, что я пропал.

Как бы то ни было, картинка поплыла, я могу, сидя в командирском кресле, подавать картинку с прицела орудия, пулемёт с ним спарен, с собственно зенитного пулемета, или же как бы парить над танком метрах в десяти – осматриваться для более точной разведки. Как в игре. Ух, и удобная опция. Именно ею я и пользовался при движении. Заблокировал башню, чтобы не крутилась в ту сторону, куда я смотрел, да и дуло поднял до максимума, чтобы, если нырну в какую-нибудь рытвину, не зацепить стволом землю. Причём это в игре можно ехать куда угодно, болото не болото, а тут чуть мягкая почва, и прости-прощай. Точно увязну. Поэтому поглядывал по сторонам и подозрительные сырые участки старался объезжать. Тушу моего танка хрен вытащишь, так что рисковать я не хотел. Голова у меня всегда варила, так что не стоит удивляться таким измышлениям. Я пока особо не гадал, почему так получилось, отчего и зачем, всё равно ответов нет, а вот свои продвижения да возможную встречу со своими или противником обдумывал очень серьёзно, пустил на это все ресурсы мозга. Те, что свободны от управления танком.

Как встреча произойдёт, да и с кем, время покажет, хотя основные моменты таких встреч я прикидывал, но вот с движением танка возникли некоторые проблемы. Нет, управление давалось мне без особых проблем, конечно, оно было заметно дубовым и танк слушался меня с некоторой заминкой, но если учесть, что прокачки экипажа пока нет, ну кроме командира и мехвода, то не стоит удивляться. Повоюю, опыта наберусь, будет легче. Опыт-с из игры. А проблемы

были с тем, что я не знал, как покинуть поляну. Не было дороги, да и следы от танка начинались с места его стоянки, как будто он тут появился из воздуха, из ниоткуда, а не приехал самостоятельно, как, скорее всего, это и произошло. Я объехал поляну по опушке. Размеры поляны имела метров триста на двести. Не нашёл дороги. На тактической карте её тоже не было. Вздохнув, я развернул башню, чтобы ствол орудия смотрел назад, не хотел его повредить, и уверенно направил танк в лес, хотя старался объезжать деревья. Но когда шансов не было, заваливал, причём не как в игре – от себя, ни разу такого не было, всё на меня валилось. Когда двенадцатое дерево заваливал, вдруг замигала опция зенитного пулемёта.

– Прекрасно, я пулемёта лишился, – разозлился я.

Ещё и с противником не повстречался, а пулемёт уже повреждён. Конечно, о том, что я его лишился, это я загнул, вряд ли так что-то потерять можно, но ствол дерева, заваливаясь, повредил его, и сейчас планка состояния мигала красной полосой, но медленно уровень поднимался. Вскоре пулемёт был починен и перешел в жёлтую зону, тут ремонт идет автоматически, без меня, но зенитка теперь оказалась в готовности лишь процентов на восемьдесят – рассеивание возросло. А на полноценный ремонт денег нет. С таким пулемётом и такой кучностью самолёты чёрта с два собьёшь, но надеюсь, в будущем починю. Проехав ещё немного, я вдруг остановил танк и сдал назад. Ну точно, я пересёк узкую лесную дорогу, явно старую – уже изрядно заросшую. Но молодняк давить – это не столетние деревья валить на свои же пулемёты, так что покатаем дальше по ней. Развернувшись на месте с ревом мотора – тут и побыстрее можно, – я покатыл дальше на скорости пятнадцать километров в час.

К счастью, мне не попалось ничего такого, что нельзя было объехать. Встретился овраг, но я с ходу на скорости его пролетел и остановил машину с той стороны. По его дну текла речушка, которую пересекала заросшая дорога, а пить хотелось ну просто невероятно, так что, оставив танк наверху, я закрыл люк, заглушил двигатель и сбежал по склону. На том месте, где дорога проходила через реку, дно было твердое, галька да песок, оттого и не увяз. Присев выше по течению, я стал жадно пить. Ширина ручья не составляла и двух метров. О всяких мелочах вроде кишечных палочек и грязи я даже не думал, все мысли только о живительной влаге. Напился так, что живот вздулся. В танке было и душно, и жарко, неудивительно, что я был так сильно обезвожен. И это я ещё по лесу ехал, а что будет под открытым солнцем? Так что возвращался я пьяной походкой с широкой улыбкой на лице, мысленно прикидывая, где взять

ёмкости, чтобы воду с собой возить. В магазине можно купить... когда деньги будут. Вернувшись на своё место, я закрылся в машине и, запустив движок, всё также являясь целым экипажем в одном лице, направил танк дальше. Экипаж мне не нужен, я справлялся без него, значит, сделать вид, что танк экспериментальный для одного члена экипажа, вполне возможно. Это я на ходу придумал. Так и буду представляться. Мол, один остался, остальные во время бомбёжки погибли, и... там по ситуации. А вот и конец дороги. Нет, не кинулся на перекрёсток с другой, уже наезженной дорогой, а выехал на опушку и осмотрелся. Сначала с помощью общего вида сверху: поле с колосьями впереди, – а потом и через прицел. Повернув башню в правую сторону – слева берёза стволу мешала, – я стал пристально изучать дорогу вдаль. На горизонте было видно мельтешение машин. Похоже, наши. Да точно наши!

Тут вдруг в люк надо мной постучали, причём явно прикладом. Да так неожиданно, что я подскочил и стукнулся об этот треклятый люк. Даже шлем слабо спас. Сбив шлемофон на затылок – я его не застёгивал, – я потирал голову и только и мог что ругаться на гостей, заодно проверил внешним обзором, кого там нелёгкая принесла. И как я умудрился их не увидеть?

Осмотр дал мне понять, что у танка стоят пятеро бойцов в форме НКВД, ещё двое на танке, один прикладом винтовки и колотил по люку. После чего стал кричать, чтобы мы, мол, выбирались наружу. На малой тактической карте их отметки тоже появились в виде семи точек. Что странно, горели они не зелёным цветом, как техника и люди на дороге, а красным. Осматриваясь, я обнаружил на опушке чуть дальше хорошо замаскированную машину, да, похоже, не одну. Две точно, но возможно, и больше. Хорошо ветками забросали, только присмотревшись я их заметил. Кстати, точки машин на тактической карте я тоже сразу обнаружил. Две было, также стали отображаться ещё одиннадцать человек. Вообще наглость и смелость «сотрудников госбезопасности» меня поражала. Да, увидев такого монстра, как мой, от которого откладывали кирпичи союзники во время парада в Берлине в сентябре сорок пятого, они затаиться должны были! А эти нет, видать, звезду хорошо рассмотрели, она красно-белым пятном привлекала внимание. Убедились, что танк спокойно стоит, только башня приводами прогудела, и, выбравшись, окружили и стали колотить в люк. Смелости их можно только позавидовать. А вот то, что один в форме сержанта госбезопасности, то бишь уровня армейского лейтенанта, приказывает нам – он-то думает, что я тут не один – вылезать и готовить документы для проверки, мне не особо понравилось.

Я быстро прикинул и громко поинтересовался у сержанта, кто они такие, – это чтобы время потянуть. А чего это они прячутся? Ладно бы маскировка от воздушного наблюдения была, так нет, машины скорее от глаз с земли скрыты, да и от дороги далеко. Наконец я и следы колеи в виде примятой травы на опушке рассмотрел, значит, специально сюда приехали. Я, конечно, не рассчитывал, что вот так сразу, с пылу, с жару, с диверсантами встречу, ну а вдруг? Всё на это указывало. Тут не жизнь, игра, как программёр её прописал, так и идёт, так что приключения на пятую точку я могу сразу найти, да похоже, и нашёл. Если это немцы, то не удивительно, отчего они так заволновались и возбудились, захватить подобный тяжёлый экспериментальный танк и передать его своим дорогого стоит, и их командир, похоже, решил рискнуть. Значит, всё-таки диверсанты? Сержант же сказал, что они патруль, отдыхают. Время обеденное, конечно, но проверить нужно. Поэтому я попросил предъявить документы. Люк открывать не стал, ещё чего, поэтому сбросил защиту с отверстия для гранат. Тут такое было, заглушку сбрасываешь, и можно ручную гранату выкинуть, если танк подбили и он окружён. Гранат у меня не было, хотя сумки для них имелись, но протиснуть в отверстие удостоверение вполне возможно.

Сержант сначала погрозился, но потом всё же дал добро и, слегка согнув книжицу, иначе не проходила, протолкнул её мне. Кстати, главный не он, это точно, может, зам, но командир в стороне стоял в форме лейтенанта госбезопасности, капитан, если по шпале в петлицах судить. Не велико ли звание для командира обычного патруля? Палитесь, ребята, ох палитесь. Ну точно, фальшивка. Я дважды проверил, так и есть, скрепка из нержавеющей стали. Я сразу дёрнул за шнурок, возвращая заглушку на место. Сержант пытался её удержать, но пальцы скользили, так что я заткнул отверстие и развернул башню. Ха-ха, мне смотровые щели закрыли, вот как они решили меня остановить! Я открыл огонь. Использовал оба пулемёта, что спаренный, что крупнокалиберный. Последний они сумели как-то испортить, видимо как-то разрядили, остался спаренный и орудие. А пулемёт пока медленно ремонтировался в автоматическом режиме.

Причём стрелял я по тем, кто находился у лагеря. Три точки погасли, и у меня на счету сразу появилось три тысячи. По тысяче за диверсанта? Однако неплохо кормят за подобное дело. Интересно, разница с обычным солдатом вермахта имеется? Кстати, тех троих я как раз из крупняка на ноль помножил, пока мне его не испортили. А вообще стрелял я по лагерю по той причине, что все, кто стоял рядом, поступили по-умному. Они не стали покидать мёртвую зону, я их не доставал, и двигались за мной, большая часть на броне. Покинув опушку, я

выехал в поле и, стараясь не зацепить грузовики, обстреливал лес. Точки противника на карте, а они всё также горели красным, вот ещё подтверждение, что это враг, давали мне понять, где те находились, я по их местоположению открывал шквальный огонь из ДТМ. Диск так расстрелял, и, пока шла автоматическая перезарядка, я прикидывал. Трёх из крупняка завалил, двоих из спаренного, ещё вроде один ранен, точка мигать начала – надо бы настроить уровень процента жизни, а то он не отображается, – уже неплохо, а вот те семеро продолжают находиться рядом. Часть закрывают смотровые щели, один пулемёт испортил, другие готовят связку гранат. Видать, ничего другого, чтобы выкурить меня, у них нет. Надеюсь, они не догадаются окурить танк дымом. В этом случае я сам вылезу, жить-то хочется. Или сбегу на скорости. По полю километров двадцать пять машина моя скорость точно разовьёт.

Отметив, что пятеро диверсантов отходят от лагеря, я навёл на них пушку и выстрелил из орудия. Снаряд пролетел метров сто до опушки, потом ещё около сорока по лесу и взорвался фугасом неподалёку от группы. Фактически в ногах. У меня на тактической карте сразу погасло четыре точки, снова счёт пополнился, ещё трое замерцали – ранены. Что интересно, те семеро, получив обратную ударную и звуковую волну от выстрела из орудия, просто слетели кубарем с башни, явно потерявшись. Видать, контузило их. Да что, блин, их, меня внутри танка и то так выстрелом оглушило, что я чуть сознание не потерял. Поверьте, шлемофон ни хрена не спасает. Поэтому, полуоглушённый, я резко сдал назад, ещё две точки погасли под гусеницами, и на скорости стал уходить в сторону, разворачивая башню. Я был дезориентирован, но мыслил пока ещё связно, так что когда пришёл в себя, уже укатил метров на сорок. Башня развернулась, и застрочил спаренный пулемёт, который был уже перезаряжен. Трое бежали за мной, да вот не успели, и эту тройку, и остальных, не считая тех двоих, что гусеницами подавил, всех и расстрелял. Точки погасли, подранков не осталось.

Всё же реальный бой и бой за компьютером имеют такую же разницу, как небо и земля. Я до сих пор как потерянный после первого выстрела. Как на этом танке воевать, даже не знаю, но привыкать я, похоже, буду долго. Ладно, хоть такой опыт получил. Немного придя в себя, я развернул машину и, подойдя ближе к лесу, двинулся вдоль опушки и закончил с подранками. С одним тяжело было, за дерево гад спрятался, а пули из ДТМ толстый ствол не брали, пришлось крупняком работать – он наконец отремонтировался, – вполне получилось. В результате у меня на счету оказалось двадцать восемь тысяч. Как я отметил, восемь за командира, четыре за его зама и по тысяче за остальных. Хм, как видите, градация премии в зависимости от должности и звания тоже имеется.

Ну, теперь мародёрка, пока те, что на дороге, сюда не нагрянули. Мало ли настоящий патруль появится? И как же я есть-то хочу, не передать словами.

Я остановил танк у замаскированных машин, потом, подумав, загнал его под берёзу – хоть какая-то маскировка от авиации – и, покинув машину с наганом в руке, настороженно осмотрелся. Двигатель ИСа уже был заглушен, люк закрыт, будем искать всё, что мне нужно, а нужно многое. Думаю, у диверсантов большинство необходимого я найду. Мне мелочёвка для жизни нужна. Зачем средства в магазине тратить, когда оно всё бесплатно под ногами лежит? А в магазине – это на крайний случай.

На тактической карте часть дороги отображалась, дальности хватало, напомним, водители и пассажиры там были отмечены зелёными точками. Причём скопления некоторых точек в кузовах с трудом поддавались подсчёту, эти машины виделись как одно сплошное зелёное пятно. Там имелась отметка о типе той или иной техники. Рядом шло пояснение, что в том или ином кузове находится такое-то число людей. При стрельбе, которую я открыл – а связкой гранат немцы воспользоваться не успели, – на дороге лишь увеличили скорость передвижения. Это единственное, что я отметил, так что пока никаких поползновений в мою сторону не было. Тратить деньги на счету вот так сразу я не стал, но есть хотелось, оттого и поторопился с трофеями, нужно быстро собрать всё что пригодится, не забыть поискать какой-нибудь автомат. Я заметил у одного бойца нечто похожее на ППШ с круглым диском. Я в курсе, что их выпустили пробной партией в пятьсот единиц и пока выпуск не настроен, там какие-то проблемы, да и завод переезжал, так что, скорее всего, это ППД. Для меня что одно, что другое, без разницы, хотя опознать ППШ, думаю, смогу. Так что стоит набрать личного оружия, думаю, двух единиц хватит, гранат, да побольше, до сих пор не забуду чувство беспомощности, когда диверсанты прятались в мёртвой зоне, а я их достать не мог, ну и еду да разную мелочёвку не забыть. Те же наручные часы. Жаль, что нет языков, узнал бы, куда попал, в какое время, но надеюсь, при них будет хоть что-то, где будет указана хотя бы приблизительная дата. Что удобно, диверсантов допрашивать проще. Они хоть русский знают. Я же в немецком ни в зуб ногой, кроме самых распространённых фраз вроде «Гитлер капут», «Хенде хох» или «Арбайтен». Ну и там ещё десяток слов. Хотя не думаю, что найду, куда пристроить фразу «Даст ист фантастиш».

Мысленно хихикая над картинкой допроса, которую нарисовало моё достаточно развитое воображение, я пробежался до грузовиков, стреляя туда-сюда глазами. Карта тактическая, конечно, была, но мало ли. Обе машины принадлежали к

линейке ЗИС, да и на тактической карте были отмечены как ЗИС-5. Заглянув в кузов одной машины, обнаружил там какие-то мешки, вроде вещмешки, потом и вторую осмотрел. Тоже вещи и пара ящиков, а вообще машины считай пусты. У этой группы диверсантов явно не было пленников из советских офицеров. Хотя зря я так говорю, офицеров ещё нет, нужно перестроить мысли, что сейчас командиры и красноармейцы, а не то спалюсь. Ладно, в машинах пусто, изучим трупы. Начал я с ближайшего. М-да, морщась, присел рядом. От того несло кровью, разорванными внутренностями и дерьмом, пуля крупнокалиберного пулемёта разорвала его пополам, так что видок ещё тот. Оттого и трофеев, не заляпанных кровью, было не так уж много. Финку, кончик рукоятки которой торчала из сапога, я убрал за голенище своего, да документы из нагрудного кармана с пачкой банкнот советских рублей. Те не сильно успели запачкаться. Наручные часы оказались разбиты. Видимо, когда тело, скажем так, взорвалось, верхнюю часть на дерево бросило. Да и на стволе был кровавый отпечаток. Ремень тоже повреждён был, как и подсумки, винтовка Мосина, что лежала рядом, тоже пришла в негодность, приклад в щепки. Я отправился к следующему трупу на поиски трофеев. Противно, конечно, было, но переборол себя. Подташнивало, да только нечем. Сначала с этим закончу, потом и продовольствие поищу. А то если бы сначала поел, думаю, не удержал бы в себе обед, точно говорю.

Найти мне удалось два ППД, три ТТ и одну винтовку СВТ. Всё убрал внутрь танка, благо есть где разместить. К некоторому оружию ремни были с подсумками и боеприпасами, собрал то, что не пострадало и кровью не измарано. Если испачкалось, просто доставал диски, обоймы, или из кобуры, или из подсумков. А вообще винтовок СВТ у германцев две было, только вторая пришла в негодность, но зато подсумки были целые. Тут ладно, с оружием разобрался. По гранатам, к сожалению, всё не так хорошо. Всего шесть штук, и то две Ф-1 и четыре РГД-33. Из последних связку и делали. Все советского производства, германских не нашёл. Что-то гранат маловато! Но я убрал их в ниши для боеукладки. Те, что РГД, имели осколочные рубашки. Надо ещё в мешках в кузове покопаться, может, что найду? Помимо оружия, я собирал и мелочевку: документы, деньги, две пары неплохих наручных часов, одни сразу надел, другие убрал в карман комбеза, зажигалки, сигареты, редко коробки спичек находил, зажигалок больше было. Всё собрал. Убирать в танк не стал, на корме кучкой сложил. После этого отправился к грузовикам, они последние остались. Да, стоит отметить, что у машин костерок был разведён, рядом с которым несколько котелков с водой стояли, видать подвесить хотели, да не успели, я появился. Откуда воду взяли, не знаю, но с одной стороны из леса сыростью тянуло, возможно, там водоём или ещё что. Но пока я сбором оружия

занимался, костёр благополучно погас, только угли тлели.

Глава 2

Военное время всякого военным делает.

Ф. Глинка

Кроме котелков, у костра было расстелено несколько плащ-палаток, три штуки я свернул и отложил, а на четвёртую сел, тут, видимо, стол собирались сделать, даже ствол упавший принесли откуда-то, на нём следы от топора виднелись, корни подрубали, чтобы удобней сидеть было. Тут же припасы лежали, консервы и остальное, хлеб, копчёное сало, лук, в том числе зелёный, солёные огурцы и другая крестьянская снедь. Видимо, где-то добыли. Пока я тут бегал, слюной захлёбывался, трупы как-то не сильно отбили аппетит. Точнее, когда я до припасов добрался, он как-то резко вернулся. Присев у костра, я раздул угли, подкинул веток, собрал недоделанную треногу и подвесил один котелок. Из другого напился, а из остальных слил воду в пять алюминиевых фляжек. Именно столько мне удалось заработать трофеями, остальные пострадали, а стеклянных у немцев не было. В результате одна фляжка на ремне висит, четыре водой залил свежей – слил из остальных. Да горлышки отмыл, ещё бы я после немцев ими пользовался! Быстро сделал бутерброд – на хлебе кусочки сала да нарезанный лук и кружки солёного огурца – и поел. Пока вода в котелке вскипала, – а я чаю хотел, – направился к машинам, где занялся мешками. Чуток голод придавил, сейчас бы чаю, так совсем бы хорошо было.

У костра три полупустых сидора лежали, горловины открыты, я, пока бутерброд ел, осмотрел, что внутри. Похоже, в них продовольствие и перевозили, всё то, что тут складировано было. Внутри ещё осталось три каравая сегодняшних, пачка с заваркой, мешочки с разными крупами, две коробки с макаронами, тоже наших, соль да перец, ну и початая пачка сахара кубиками. Единственно, что было германского изготовления, так это початая банка с малиновым джемом. Вот и всё. Большую часть продовольствия я убрал обратно в эти мешки, оставив только заварку да сахар.

В грузовиках продовольствия я нашёл мало: ящик советской свиной тушёнки непечатый да ржаные сухари в трёх бумажных пакетах. В остальном личные вещи и патроны. Не так и много, но пара цинков для автоматов и три для винтовок были. Всё это я отнёс к танку и осторожно через люк спустил внутрь. Тушёнку пришлось доставать из ящика и по двум сидорам раскладывать. Как бы то ни было, но убрал всё. А вот гранат больше не имелось. Кило пять тротила было, огрызок бикфордова шнура, но больше ничего. Видать, немцы давно работали, поистратились. Да и припасов им дня на два оставалось, это мне тут на пару недель, не меньше.

Вынув полкотелка чаю, остальное слил в одну из фляжек и стал грузиться. Убрал всё в танк, включая четыре котелка, у самого такой имелся, когда в армии служил, – плоские, с крышкой-сковородкой сверху. Внутри убрал по кружке и ложке. Ещё одну ложку, завернув в тряпицу, убрал за голенище сапога. Пусть под рукой будет. Также пополнилось число полезных приспособ. Теперь у меня висел на груди бинокль полевой, как я понял, шестикратный, цейсовская оптика. Фляга на ремне и ножны с ножом от СВТ. Планшетка на боку, почти пустая – карта с непонятными обозначениями, пара карандашей да блокнот с наполовину вырванными страницами. Неинтересно мне было, что там немецкий командир писал. Всё равно не понимаю. Ещё было три газеты. Слегка надорванных, видно для подтирки использовали, но по ним стало ясно, что сейчас действительно лето сорок первого. Кстати, все газеты, судя по датам, довоенные, так что могу предположить, что нахожусь в начале войны на территории Украины. Одна газета московская, а две местные, украинские. Да и на карте обозначены Ровно да Луцк. Видимо, я где-то неподалёку от них. Осталось только определиться на местности, где именно. Хм, а ведь где-то в этих местах произошла одна из самых крупных танковых битв за всю историю этой войны. Или ещё произойдёт, не знаю.

Осталось решать, что делать с остальными трофеями, которые я не могу взять с собой, например с грузовиками. А идея одна есть. Дело в том, что когда я убрал трофеи в танк, а они немало места заняли, благо мне требовалось только одно кресло – командира, как пришёл запрос, не хочу ли я это всё продать. Вот ещё, магазин покупает куда дешевле, чем продаёт! Пусть всё лежит. Зато вернувшись, я все трофеи, включая порченые, продал магазину. Цена, конечно, была так себе, но хоть что-то, лучше, чем бросать. Делалось это достаточно просто: положить руку на вещи, и сразу предлагается цена, ну и даю добро. Оба грузовика продал, по шесть тысяч их взяли. Причём в продаже таких не было, а купить купили, какая интересная опция.

С пополненным бюджетом я вернулся в танк и, устроившись на своём месте, занялся уже машиной – давно пора. Пополнил запасы топлива и боекомплекта, включая тот, что к зенитному пулемёту. Денег было едва сорок пять тысяч, около трёх потратил на пополнение, а также закупил малую аптечку. Мало ли меня контузят или ранят, потом малый ремнабор, последний сразу активировал, и ремонт зенитки был произведён, теперь та на сто процентов была боеспособна, также взял огнетушитель. Мало ли подобьют. Хотелось много ещё что, тот же оружейный досылатель, плюс двадцать к скорости заряжения, а то по скорости перезарядка длится чуть больше двадцати секунд, два с половиной выстрела в минуту, а тут три было бы. «Маскировочную сеть» желательно, улучшение ходовой и оптики. Блин, да много что нужно, а нет средств на них.

– Хм, может, попробовать? – вслух задумался я.

Дело в том, что у диверсантов было изрядно денежных средств, в том числе золото, видать трофеи. Так, может, их реально положить на счёт? Решил попробовать. Сложил на коленях кучку банкнот, там ещё три нераспечатанные пачки рублей были, и пожелал узнать, по какому курсу их магазин сможет принять и перенести на счёт. Фигу там, не приняли, видимо обычным способом придётся тратить. Ладно, убрал их и достал золотую и серебряную мелочевку, от колец и разной другой ювелирки до двух золотых портсигаров. Немцы ещё теми трофейщиками оказались. Вот это магазин брал, причём, к моему удивлению, по очень высокой цене. В результате на моём счету появилось ещё двести сорок тысяч, это помимо тех двадцати семи, что еще оставались. Я сразу приобрёл опцию «маскировочная сеть», она пятьдесят тысяч стоила, оружейный досылатель и улучшенную оптику к оружию. Последние по сто тысяч. Счёт практически обнулil, но был доволен результатами. Что произошло с казёнником, не знаю, но появилась нашлапка, видимо то самое улучшение скорости заряжения. А вот прицел теперь стоял другой, даже по внешнему виду было ясно. Я переключился на него, покрутил башней, изучая дорогу, и был вынужден признать, что прицел действительно стал лучше. У него даже была возможность для боя ночью, не ПНВ, но похоже. Отображался он как ТВН-1. Думаю, и дальность прицельного выстрела повысилась. Было около двух километров, а теперь, думаю, и до трёх дотянет. Жаль, что цель окажется за пределами тактической карты. Всё же та была не такой уж большой – радиус два с половиной километра, мой танк в центре, при его передвижении карта смещалась. Удобно. В игре такого не было, а тут, похоже, поле для игры – вся планета.

Разобравшись с покупками, я запустил двигатель и покати́л прямо по полю к дороге. Пора выходить к людям. Меня вообще удивляло, час уже прошел с момента боя с диверсантами, а ничего не изменилось. Движение на дороге оставалось прежним, как я понял, там основные колонны к фронту шли, сейчас танки двигались, но и немало колонн шло в другую сторону, включая санитарные. Немцы летали, но дорогу не бомбили, видимо других целей хватало. Правда, и наши самолёты были, один раз пролетела шестёрка бомбардировщиков, в другой раз три «ястребка» атаковали строй немецких бомбардировщиков. Сбили три, ушли без потерь. Порадовало. А возмущало меня то, что никто так интереса к нашему бою и не проявил. Ведь могли направить сюда хотя бы патруль настоящий. Видимо, накаркал, поскольку на тактической карте появилась отметка «полуторки», что свернула к лесу. Чуть в стороне двигалась, там, видимо, полевая дорога была, это я поленился туда двинуть, решил, что прямо по полю быстрее доберусь. Признаю, сглупил, рыхлое покрытие не давало разогнать танк, и тот двигался едва ли километров пять-семь в час. Неизвестные на «полуторке» меня не видели, возвышенность небольшая между нами была, так что разминулись. Да и вообще на дороге воцарился ад, появилось с два десятка штурмовых самолётов, но не «лаптёжники», видать другая модификация. И начался штурм дороги. Внаглую прилетели, истребительного прикрытия у немцев я не засёк. Я остановил танк, а с дороги меня теперь было отлично видно, ведь до неё метров всего четыреста оставалось, так что почти сразу сработала опция «маскировочная сеть». Перейдя на управление зениткой, открыл огонь. Часть немцев влезали в зону её работы.

Сказывалась некоторая неопытность, однако недостатка в боеприпасах не было, если что, у меня на счету пятнадцать тысяч оставалось, три десятка полных боекомплектов можно купить, так что короткими очередями, чтобы не перегреть ствол, я принялся бить по самолётам. Ну что сказать, опыта мало, по двум первым я позорно промазал, однако, сориентировавшись по собственным же очередям, видел, как пули летели, и стал стрелять на полкорпуса впереди, и тогда результаты не заставили себя ждать. Первого подбил, тот с дымом потянул к себе, второго сбил, он врезался в землю в километре от меня, потом третьего вогнал в землю, и ещё одного подбил, тоже с дымом потянул к себе. В результате я был обнаружен, и у меня боекомплект закончился. Пришлось, пока шла перезарядка, маневрировать, потому как аж шесть штурмовиков начали охоту именно на меня, пикируя для точного сброса, так что пришлось покрутиться. Дважды бомбы взрывались у самого танка, сотрясая его, от одного из близких разрыва меня серьёзно контузило, пришлось аптечку использовать, и я снова огурцом, то есть готов к действиям. А так особо не пострадал, лишь у рации и у одной гусеницы повреждения имелись, они мигали жёлтым цветом.

Наконец пулемёт перезарядился, и я снова, изредка останавливаясь, стал садить из него по стервятникам в небе. Отогнал-таки от себя. Сбил с ходу двух, подбил третьего, тот на вынужденную пошёл, потом ещё одного сбил и подбил двух. На этом налёт внезапно прекратился – так же внезапно, как и начался. К севшему на вынужденную уже две машины рванули, полные солдат, а я, остановив свою бронемашину, занялся повреждениями. Да и вообще надо было проанализировать бой.

Боекомплект у пулемёта снова оказался пуст. Пока шла перезарядка, я починил рацию и гусеницы, ну и проверил счёт. Даже неожиданно: за каждый сбитый я получил по пятьдесят тысяч, причем севший на вынужденную, видимо, тоже засчитали, так как прибыло мне триста тысяч. Ага, значит, подбитые не считаются, задача уничтожить, не дав уйти, пусть и подранками. Ладно, учтём. Личный опыт у меня как у командира поднялся до пятидесяти двух процентов, у механика, впрочем, тоже. Ну да, это же мы вдвоём, маневрируя, вели бой. У наводчика всего на один процент поднялся опыт, но это и понятно: всего один выстрел фугасом, я больше пулемётом работал при схватке с диверсантами. У заряжающего пока опыта не прибавилось. Так, что у нас с баллами за бой? Да-да, теми самыми баллами, что необходимо набрать для покупки техники, которая пока для меня закрыта. После боя с диверсантами баллов было получено семьсот шестьдесят три, записанных за танком, и шестьдесят три лично за мной как за игроком, а вот за бой с люфтваффе мне подарили аж три с половиной тысячи баллов на счёт танка и двести два на мой личный. Мне открылась возможность увидеть и купить танки второго и частично третьего уровня, да и то не полной комплектации. К слову, у меня танк в полной, улучшать покупкой ходовой, двигателя или башни не требуется, тут всё в порядке, но можно закупить дополнительные опции, чем я сразу и занялся. А именно, приобрёл улучшенный зенитный оптический прицел к пулемёту, плюс двадцать пять к прицеливанию и точности стрельбы, и оборудование для ускорения перезарядки, что дает плюс двадцать к скорости. Как показал полученный опыт, опции очень нужные, особенно когда противник практически полностью захватил инициативу в воздухе.

От колонны к моему танку направилось несколько командиров и бойцов, двое в комбезах танкистов и шлемофонах. Шли почему-то пешком, пока я улучшал свой танк. Двести тысяч на пулемёт потратил, еще сто на улучшение двигателя – детали прикупил, теперь в нем на сто лошадок больше мощности, что уже неплохо. После этого, стронувшись с места, я покатил по полю к дороге. Хм, сразу заметно, что танк резвее стал!

Передо мной стояло два вопроса. Первый – на что потратить четыре тысячи баллов, что записаны за танком? А их надо потратить – вдруг потеряю машину, и придётся с нуля начинать. Это если сам не погибну. А так хотя бы до линейки третьего уровня открою. Ну и второй вопрос – в колонне, над которой поднимался дым от горевшей техники, множественными зелёными точками и пятнами сверкали наши, но затесалась туда одна точка рубинового цвета – так же, как диверсанты, отмечена была. И это не уже пленённый лётчик, тот тоже горел красным, но в стороне. Похоже, в колонне очередной диверсант в нашей форме. И как его вывести на чистую воду? Демонстрировать ему «секретную» технику я желаний никакого не имел. Ладно, что-нибудь придумаем, пора, наконец, с нашими встретиться и договориться о сотрудничестве.

Судя по приближающимся лицам, один вид моего монстра вызывал у них шок и трепет. Да и восхищения было изрядно. Как я отметил, один из командиров был подполковником. Кстати, судя по петлицам, тоже танкист. Они сошли с моей дороги, чтобы случайно не раздавил, но, подъехав, я остановил танк и заглушил двигатель, после чего открыл люк, выбрался наружу и, осторожно спустившись, спрыгнул на землю, подбежал к подполковнику и, вскинув руку к виску, доложил:

– Товарищ подполковник! Лейтенант Шестаков. Испытатель экспериментального тяжелого танка с полигона «Кубинка». Здесь нахожусь для участия в учениях. После начала войны поступил приказ эвакуировать экспериментальную технику. Инженеры отбыли на грузовиках, а мы следом. После налёта вражеской авиации начальник испытаний, полковник Тарасов, и четверо других испытателей погибли при бомбёжке. Я один выжил благодаря усиленной броне машины. Решил, раз есть боеприпасы, встретить противника, провести испытания в боевой обстановке, после этого можно думать об эвакуации танка. Покинув место гибели группы, я у того леса наткнулся на вражеских диверсантов, облачённых в форму сотрудников НКВД. Они атаковали танк, пытались остановить меня, закрывали смотровые щели, после короткого боя все семнадцать диверсантов были уничтожены. Документы их я собрал, в планшетке находятся, там же карта командира со странными обозначениями. При дальнейшем движении был атакован вражеской авиацией, сбил шесть самолётов противника, четыре ушли подбитыми. Доклад закончил, лейтенант-испытатель Шестаков.

– Молодец, – поблагодарил подполковник, да и остальные командиры, что подошли, косились на мой танк, буквально облизывая взглядами его сглаженные

черты, и тоже хвалили, а подполковник неожиданно меня крепко обнял, после чего отстранился и сказал: – Никогда не видел такой точной стрельбы. За сегодняшний день немцы уже трижды нас бомбили, и только один раз наши истребители сорвали бомбёжку. А тут благодаря тебе враги понесли такие большие потери, и точная штурмовка была сорвана.

– Товарищ подполковник, меня слегка контузило, даты перепутались. Сегодня какое число?

– Двадцать третье, второй день войны пошёл.

– Хорошо, значит, всё правильно, – с некоторым облегчением выдохнул я, получив наконец столь нужную мне информацию.

– Вот что, лейтенант, включаю тебя в мой полк. Пока временно. Раз решил провести боевые испытания, поможем.

– Это соответствует моим планам, товарищ подполковник.

Спорить тут не стоит, сейчас такое время, у кого выше звание, тот и прав. Тем более я и сам не против.

– Отлично. Тяжёлых танков у нас нет, полк не получил новейшие машины, так что работа для тебя будет. Машина пострадала от бомбёжки? Я видел, как столбы земли поднимались рядом с танком. Думал, вот-вот накроют. Хорошо маневрировал.

– Техника в порядке, товарищ подполковник.

– Тоже приятная новость. Что с топливом и боеприпасами?

– Всё в достатке.

– Давай зови остальной экипаж, хочу поблагодарить за сбитые. Постараюсь, лейтенант, к наградам вас представить, есть за что.

– Кхм, товарищ подполковник, тут такое дело. Экипаж экспериментальной машины – это я. Больше и не нужно. Я, как и другие испытатели, полгода учился им управлять, четыре месяца теории и два месяца практики, когда опытный образец был изготовлен.

– Неожиданно, – даже несколько растерялся тот. – А как такое может быть?

– Автоматика, – пожал я плечами. – Извините, больше сообщить не могу, столько подписок давал... Да и подпустить к экспериментальной машине никого не могу. Секретность, я за неё отвечаю.

– Это я понимаю, лейтенант. Ладно, что этот танк может?

– Скорость по шоссе сорок километров в час. Танковая пушка сто двадцать два миллиметра, спаренный с ней пулемёт ДТМ и зенитный крупнокалиберный пулемёт КПВТ.

– Такого я не знаю. Что за пулемёт? Какой калибр?

– Четырнадцать миллиметров. Как и танк с орудием, созданы пока в единственном экземпляре. Опытные образцы. Тут всё опытное.

– Раз танк включён в полк, нужно выяснить насчет пополнения топливом и боеприпасами. Как я понял, танк не может нести большого боекомплекта.

– Это так, товарищ подполковник, пятьдесят снарядов, – я сознательно увеличил количество возимых снарядов почти в два раза, чтобы вопросов не возникало, почему так много стреляю. – Насчёт линейки вооружения, то...

Тут я рассказал, какой тип боеприпасов нужен, пускай у интендантов голова болит. После этого подполковник передал меня своему особисту. Тот принял как документы диверсантов, так и карту, опросил и, покивав, ушёл, сообщив, что прийдёт двух бойцов для охраны танка. Раз экспериментальная техника, секретная, то он волей-неволей должен за неё отвечать, разделив ответственность за её сохранение. Документы мои он тоже проверил и даже записал данные в блокнот. Насчет остальных документов я сказал, что всё у Тарасова было, а после бомбёжки там даже хоронить нечего было, прямое

попадание, так что это всё, что имеется. Подполковник познакомил меня с капитаном, командиром передового танкового батальона, что движется во главе колонны полка. Меня включили в него в виде отдельной боевой единицы.

Я забрался в башню – люк всё это время был закрыт, чтобы не видели, что внутри, – ну и большая часть командиров уселись на броню, благо там было множество скоб для удобства перевозки десанта. Когда мы подъехали к дороге, большая часть пассажиров сошла, включая командира полка, а вот комбат перебрался на БТ-7, что стоял тут же, это его командирский. Далее я следовал за ним, двигаясь по обочине, объезжая подбитые или сгоревшие танки и грузовики, так и доехал до начала колонны. Тут километра три было. Ничего удивительного не было в том, что меня особо не проверяли. Все видели и как я сбивал и как меня бомбили, чудом без прямого накрытия обошлось, то есть получилась проверка боем, и ее результат меня вполне устраивал. Да и танк имел все необходимые обозначения кроме номера, что только подтверждает, что это опытный образец, представленный в единственном экземпляре.

Добравшись до начала колонны, я встал первым, с моей бронёй это не должно стать проблемой, да и комбата я понимал, я-то смогу принять снаряды на «грудь», если что, в отличие от его жестянок. Колонна подготавливалась к движению после бомбёжки, а я вылез из танка. Танкисты его осматривали снаружи, некоторые на броню залезали, так им было любопытно, я же пока пообщался с комбатом. Кстати, фамилия у него была Барсуков, а у комполка – Демидов. Выяснил, наконец, где мы находимся: на дороге Ровно – Луцк. Причём Луцк остался позади километрах в десяти, впереди граница и город Владимир-Волынский. Хоть сориентировался. Теперь по поводу того неизвестного, который на тактической карте отображался как враг. Пока я с танкистами на поле общался, он укатил, судя по скорости, на машине. Причём вперёд, в сторону границы. Мы, пока к голове колонны двигались, так его и не догнали. Ну, надеюсь, ещё встретимся. Комбат интересовался, как я, не хочу ли поесть, а то обещал быстро перекус организовать, и, убедившись, что у меня всё в норме и ничего не требуется, отдал приказ продолжить движение. Я уже настроил рацию на волну, по которой полк общался, так что теперь был на связи.

Перед нами, в километре примерно, шёл взвод лёгких танков из пяти машин и два грузовика с красноармейцами, потом уже шла основная колонна – мой танк, десяток лёгких, грузовик с зениткой, грузовики с красноармейцами, потом снова танки, машины с боеприпасами и топливом, и снова танки. А вообще я отметил, что на весь полк было всего три пулемётных зенитки, остальные все

счетверённые пулемёты. Что-то маловато. Может, и по этой же причине, убедившись в эффективности моего крупнокалиберного пулемёта, и решили поставить меня впереди. Не только потому, что броня крепка, но и как защиту от атак с воздуха.

Глава 3

Послать людей на войну необученными – значит предавать их.

Конфуций

Двигался я на максимальной скорости, мой танк давал сорок пять, выжимая всё из движка. Потом даже пришлось чуть снизить, общая скорость колонны была сорок километров в час. Пока шло без проблем. Не отвлекаясь от управления танком, я активировал опцию «Исследования» и стал просматривать линейку бронетехники. Естественно, советской боевой техники. Если потеряю танк, мне будет сложно объяснить, отчего я пользуюсь танками с германской, британской или другими символиками. Да и всем известно, что наши танки лучшие в мире. Теперь вот стоит прикинуть, что именно выбирать. Танки, самоходки или САУ. Что интересно, в советской линейке открыто было всего два танка, это МС-1 первого уровня и ИС-3М восьмого. Последним можно играть и возможно даже, заработав, открыть девятый уровень, тот же Т-10. Да, четыре тысячи баллов у ИСа я не смогу потратить на те танки, что ниже уровнем, значит, мне доступны только двести тридцать баллов на своём счете. Обидно, но, надеюсь, ещё заработаю. Решил я начать исследовать линейку тяжёлых. Начну с Т-26, а там дальше КВ-1 и остальное впереди. Только единственная проблема, мне не хватало пятидесяти баллов, чтобы открыть танк, для этого двести семьдесят требовалось. И так на каждую машину всего второго уровня. Да и будет он пустым, ещё придется копить баллы на его модернизацию. Ладно, надеюсь, противник вскоре встретится, не хотелось бы терять этот день. Раз игра, пусть будет игра, хотя война и по-настоящему вокруг шла. Жуткое зрелище, да участвовать в этом всё не сахар. До сих пор с трудом это осознаю. Может, чуть позже и свыкнусь, но всё равно пока тяжело.

Можно назвать стечением обстоятельств, но тут произошло сразу несколько событий. Дорога уже опустела, ну кроме беженцев, что шли по обочине, поэтому

не удивительно, что дозор впереди неожиданно, причём, похоже, для обеих сторон, встретился с противником, и начался встречный бой. Потом на тактической карте сбоку отобразились три красные точки – наблюдатели, которые следят за дорогой, наверняка и рация есть. Ну и ещё одно – полтора десятка штурмовиков налетели на нашу колонну, так что и тут пришлось принять бой. А так как наблюдателей я обнаружил первыми, то вызвал комбата, у которого танк радиофицирован был:

– Гном вызывает Гончую, как слышишь меня? Приём.

Гном – это мой позывной, комбат так обозвал.

– Гном, помни о молчании в эфире, – услышал я сквозь треск в наушниках голос комбата. Причём это его рация такой фон давала, моя заметно чище работала.

– Гончий, слева в двухстах метрах в овраге засёк трёх наблюдателей, похоже, противник.

– Принято.

Дальше уже комбат решал, что делать, потому как я был занят другим. Наш дозор, влетев на холм, нос к носу столкнулся с таким же дозором противника и сразу потерял одну машину. Причём не в бою, мехвод одного из БТ, видимо, не заметил, что шедший перед ним танк встал, и затормозить не успел. Да похоже, и не пытался. Заехал на корму и лёг на бок. Из машины вылез изрядно помятый и, похоже, поломанный экипаж, помогая друг другу. Остальные, разъезжались, освобождая дорогу, и три машины из пяти вступили в бой, рванув вперёд и скрывшись с глаз. Тот, кому в корму въехали, стоял на месте, видимо повреждения получил, и с места стрекотал пулемётом – это был пулемётный танк. Лично я противников не видел, они за обратным скатом были, поэтому лишь прибавил ходу, отметив, что к немцам-наблюдателям свернул пулемётный броневик и грузовик с красноармейцами. Значит, передал комбат информацию кому нужно, то есть особисту. Это его работа тоже. Скатившись, я стал взбираться на небольшую возвышенность, с другой стороны гремел бой, и, видимо, были потери: поднялись два густых столба дыма, явно от горящей техники. Остальные машины батальона были скоростнее меня, я видел, как комбат, высунувшись из башни, флажками отдавал приказ – наверное, ускориться. Другого объяснения у меня не было, но танки повысили скорость

движения после его сигналов. Вот и получилось, что часть, обогнав меня, тоже скрылись с той стороны, а часть ещё только поднимались. Таким образом получилось, что весь батальон меня обогнал и я тащился позади, а там и второй батальон подошёл. Грузовики пехоту высаживали, артиллеристы свои противотанковые пушки отцепляли. Начинался встречный бой.

Тут и стервятники налетели. Не снижая скорости движения, я короткими очередями мешал им прицельно шуровать колонну, а не столько реально старался сбить. И лишь поднявшись на холм, я остановил танк и, прицелившись, выстрелил. Не думайте, что по дозору немцев, его добили уже: я дальше заметил колонну, и там высмотрел бензовоз, вот по нему мой фугас и отправился. Попал. Поднялся огненный гриб, и загорелось несколько единиц техники вокруг, на которую попал горевший бензин. И пока шла перезарядка, я сосредоточился на зенитном огне и успел сбить двоих стервятников, после чего выпустил бронебойный снаряд по «четвёрке» из головы колонны. Снаряд, пробив лобовую броню, буквально выбил двигатель наружу, порвав корму в клочья. От каждого выстрела или сбитого мой счёт пополнялся и баллы росли как у танка, так и мои личные. Я это сразу заметил, ещё во время прошлой стрельбы: пополнение идет сразу, а не после боя. Хм, уже могу «двадцать шестого» открыть и начать модернизировать, но пока не до этого.

После бронебойного я фугас начал снаряжать. Дозор наши уже уничтожили и теперь, проскакивая мимо меня, атаквали головную часть немецкой колонны, тоже состоявшей из танков, и начался танковой бой. Я мог бы поспособствовать, но было несколько причин продолжать обстрел основной колонны. Там развёртывали противотанковые орудия и лёгкие гаубицы, а они могут представлять опасность для меня. Так что пока шла перезарядка, я сбил ещё один штурмовик и подбил второй, после чего выстрелил уже фугасом. Причём сделал по-умному, там два орудия рядом стояли, и если фугас ляжет точно между ними, то взрывная волна и осколки просто сметут суетящиеся расчёты. Потом я заметил, что у одного из орудий стоит грузовик, и наверняка со снарядами. Из него как раз подавали ящики. Детонация даст больше, чем обычный разрыв снаряда. Так что фугас отправился в грузовик. Расстояние в три километра – предел, но, к счастью, я не промахнулся. Рвануло так, что одно орудие перевернулось, другое откатилось в сторону, а людей просто разметало.

Тут боекомплект у зенитки закончился, и пока шла перезарядка, я стал маневрировать, заметив, что два штурмовика заинтересовались именно мной. Бомбы легли рядом, тряхнуло, но машину не повредило. Тут в стволе оказался

очередной фугас, и я выстрелил ещё по одному грузовику со снарядами. Не попал, снаряд рванул за грузовиком. Выругавшись, я продолжил маневрировать. Наконец и зенитка перезарядилась. Отогнав штурмовики, при этом один сбив, я продолжил стрельбу по колонне. Немцы улетели, так что стрелял я уже спокойно, как на полигоне. Наши к тому времени ушли далеко вперёд, хотя три десятка БТ разных серий и Т-26 остались полыхать или просто в разбитом виде у колонны. Я в этом тоже поучаствовал, две «четвёрки» уничтожил, дальше танкисты сами справились. Моей целью были артиллеристы, я противотанкистов прореживал и гаубичников. Примерно две батареи уничтожил, ещё одну немцы сами бросили, когда наши танки вдруг оказались рядом. Что ж, целей больше нет, пора проследовать за нашими. Результатами своей стрельбы я был доволен: баллов танку досталось ещё семь тысяч, и мой личный счёт увеличился до четырёмсот девяноста трёх. Денежный счёт пополнился на пятьсот тысяч. Основные суммы шли за танки и орудия с грузовиками, за людей маловато поступало.

Активировав пополнение боекомплекта и оплатив покупку, я погнал танк дальше. В эфире хаос царил, но я не слышал, чтобы меня вызывали, так что двинулся по обочине в головную часть колонны. Тут тоже много чего горело. Сзади накатывали тылы нашей колонны, как я видел, интенданты готовились осмотреть уцелевшую трофейную технику. Для полка это был первый бой. И несмотря на потери – разом чуть ли не четверть выбыло из строя, – всё равно он оставался достаточно боеспособен и готов был продолжать наступление вдоль дороги. Я не успел совсем немного. Немцы, что двигались чуть дальше, услышали бой и успели рассредоточиться и развернуть орудия, и встретили наших огнём.

Уже несколько десятков наших танков стояли разбитые и полыхали, а те продолжали атаковать как безумные. Тот тут, то там вставала очередная машина, получив снаряд, объятая огнём и потеряв ход. Наблюдать такое избиение было жутко, да ещё из-за множества дымов я практически не видел противника, поэтому, довернув, стал наискосок уходить в сторону. Понимаю, что подставляю борт, но нужно успеть, иначе наших вообще всех пожгут. Как я отметил, танки у немцев были в основном в начале колонны, их благополучно подбили или сожгли, а тут действовала в основном пехота, но хорошо усиленная противотанковыми пушками, которые и дали нашим прикурить. Она расстреливала наших парней-танкистов, что пытались покинуть подбитые машины. Жуткое зрелище, меня бесило от него, особенно оттого, что помочь я ничем не мог.

Меня заметили, по броне ударило несколько болванок, но такой мелочью броню моего танка не пробить, поэтому я не обращал внимания на обстрел, ничего серьёзного у немцев, как я видел, не было. Грузовики, высадив солдат и оставив пушки, уже укатили, были бы гаубицы или «ахт-ахт», я бы их засёк. Тут поле открытое, всё видно. Добравшись до удобного места, чтобы дымы остались в стороне, я прицелился и положил фугас точно между двух противотанковых пушек, разметав их вместе с расчётами. Дальность открытия огня крупнокалиберного пулемёта, как мне показалось, позволяла открыть огонь, поэтому, пока шла перезарядка орудия, я короткими очередями уничтожал одну пушку за другой, их щиты для меня помехами не были. Но я ошибся, всё же дальность для КПВТ великовата, рассеивание получалось большое, так что я стал двигаться небольшими рывками: проеду метров сто, выстрелю из орудия, прицельно постреляю из пулемёта, и следующий рывок, пока идет перезарядка танковой пушки. Так я приблизился к немцам на дистанцию метров в пятьсот, и тут уже встал как скала и бил и из пулемёта, и из орудия, пополняя боекомплект, и надо сказать, по сравнению с пушкой пулемёт наносил противнику куда большие потери.

Несмотря на то что бой я по факту вёл в одиночку, мои успехи были замечены, комполка, а я его голос узнал в эфире, собрал оставшиеся танки – охренеть, за полтора часа от полка едва двадцать танков и десять броневиков осталось! – и лично повёл их в атаку. Ну, прорвать оборону немцев им удалось легко, артиллерию я повыбил, да и позиций у тех особо не было, мало кто успел окопаться, однако в двух километрах далее у немцев оказалась вторая линия обороны, я о ней, между прочим, комполка предупредил, но тот всё равно повёл свои машины вперед. Вырваться обратно смогли всего четыре танка, остальных пожгли. Да и одна «бэтэшка» при отходе вдруг остановилась, и экипаж спешно стал покидать машину. Так как это произошло недалеко от меня, то я подкатил к ним, принял ребят на корму и, не показывая её противнику, задом стал отходить к тыловым подразделениям нашего полка. А там уже немцы хозяйничали – обошли нас по флангам. По сути, полк был полностью разгромлен. За какой-то неполный час. Пришлось уходить в поле, собрав на броню ещё с десятков танкистов, кому повезло покинуть подбитые машины. Двое раненых было.

Развернувшись в поле, я на максимальном ходу отправился в тыл. Танкисты держались за всё что только можно, придерживая раненых, и вроде как мы уйти смогли. Кстати, я узнал, почему тот экипаж бросил танк, это не попадание было, а банальная поломка, которую во время боя не устранить. Хм, можно было танк на буксир взять. Чуть позже мы наткнулись на несколько грузовиков из нашего полка, один с зениткой был, те, что вырвались из окружения, так что десант

перебрался к своим. Я развернул орудие назад и замыкал колонну. Ушли мы не так и далеко, километров через десять нас тормознули, по дороге шли очередные советские танковые полки. Оказалось, наш полк был передовым механизированного корпуса. Я тут, между прочим, вживую видел КВ обеих серий. «Двойки» всё же здоровые дуры, внушают уважение, не без этого.

Среди спасшихся были командиры и старше меня званием, они и отчитывались командиру корпуса, что как раз подъехал, о гибели полка, а там и до меня дело дошло. Уже вечерело, немцы тоже после понесённых потерь встали, вот и наши остановились. Да и ужинать пора. Как я понял, на сегодня всё, полки готовились к ночёвке, маскируя технику неподалёку от дороги. Все уже успели испытать на себе, что такое налёт вражеской авиации, поэтому маскировались тщательно.

О себе я генералу рассказал ту же историю, что и комполка, как оказалось, и к лучшему: ему уже сообщили по линии особого отдела. Так что меня выслушали, жадно осмотрели снаружи танк, генерал даже забирался на него, но внутрь я никого не пускал. Мол, запрещено, только с личного разрешения начальника секретного отдела, где этот танк разработали и создали вживую. Лапшу, конечно, немалую вешал на уши, но вроде верили. Зато выделили для охраны трёх бойцов из комендантской роты, лично начальник особого отдела отбирал.

Я едва успел поужинать, поскольку общался с другими танкистами – уж больно они горели желанием узнать ТТХ танка, а как раз это я особо не держал в секрете. Типа информация открытая. И вдруг поступил приказ продолжить движение. С одной стороны, действительно, три часа еще до наступления темноты, с другой – осмотреть технику, заправить, привести ремонт и обслуживание, подтянуть тылы – это ведь тоже нужно сделать, а тут гонят как на пожар. Однако приказ есть приказ, поэтому, собравшись, мы направились дальше. Кстати, меня включили в отдельный танковый тяжёлый батальон. Тот, где КВ были обеих серий. Боеприпасы обещали подвезти к орудию, к зенитке пока найти не могут, но запрос уже в Москву отправили – редкий тип.

Пока было время, я успел подумать. Вообще всё это как-то мало напоминает игру. Одно движение, дороги, пыль да атаки с воздуха и редкие бои, в игре всё же немного по-другому. Да и как можно сравнивать настоящую войну с игрушкой?! Тут я на собственном примере осознал, какая пропасть лежит между ними, вообще никакого сравнения, небо и земля. Я вон как первый бой с танками противника прошёл, на всю жизнь запомнил. От частой стрельбы из орудия до сих пор мой слух в норму вернуться не может, как сквозь вату слышу. И контузии

нет, иначе аптечку бы использовал. От сгоревшего пороха в башне чуть не угорел, всё тело затекло и растрясло. Пить постоянно хотелось, уже две фляжки опустошил. В общем, усталость жуткая была, хочется прилечь, поспать, подышать свежим воздухом, а не трястись под душной бронёй. Передышка во время ужина не считается, отдохнуть я не успел. В общем, надеюсь, если очередной бой сегодня будет, то недолгий. У меня пока нет привычки к таким нагрузкам, чую, ещё немного, и просто вырублюсь. Однако, как говорится, надежды мои не оправдались, уже через час начался бой, в который втягивались полк за полком, и начиналась одна из крупнейших танковых битв за эту войну.

Первыми атаковали два полка, в которых были лёгкие танки, они же и сгорели, погибнув полностью, но пробив брешь в обороне. Туда устремились остальные части, расширяя её. Когда дело дошло до нашего батальона, уже стемнело, но ожесточение было от боя таково, что обе стороны, как немцы, так и мы, бросали в бой всё новые и новые подразделения. От горевшей техники вокруг было светло как днём, даже ночной прицел использовать не требовалось. Хотя немцы больше для обороны части подкидывали. Они создают, а мы ломаем, тая как снег под лучами солнца при прорыве очередной обороны. Причём большая часть потерь была именно от противотанковой артиллерии, хотя и немецкие «панцеры» в этом сражении не раз отметились. Я настолько осоловел, что уже не понимал, что происходит вокруг. Сообразив, что ничего хорошего я уже не навоюю, сделал то, на что в обычной ситуации вряд ли бы решился. Достал финку из-за голенища сапога и одним ударом, немедля и не сомневаясь, пробил ладонь клинком, отчего лезвие вышло с той стороны. После этого выдернул нож и активировал аптечку. Сработало, усталости как не бывало, слух вернулся, и рана на руке пропала. Я вытер нож трофейным платком и убрал его обратно, и тут как раз начался бой. На свежую голову воевать куда как легче, особенно в ночном бою.

Танк содрогнулся от нового попадания. Задолбали эти гаубицы, третий раз гусеницу рвут, и я контузию получаю. «Ахт-ахт» за эти сутки я так и не заметил, видимо немцы ещё не доросли до их применения. У меня опять сработала аптечка, сознание прояснилось, и, нащупав их позицию хоботом орудия, я прицельно выстрелил, благо стояли на прямой наводке, а не в укрытии. Тем более обидно, что бой уже заканчивался, пришёл приказ отходить и я маневрировал задним ходом, и вот порвали гусеницу. Пока шло восстановление, я разбил фугасами гаубицы и двинул дальше. Этот бой шёл уже три часа, и экипажи других танков по мере расходования боеприпасов и топлива выходили

из него. Я же продержался дольше остальных, прямо в бою пополняясь, поэтому по факту и прикрывал отход, общаясь с командиром первой роты, который сменил сгоревшего в своём КВ комбата. В этот раз, несмотря на то что бой был ночным, жатву я собрал богатую. Шестьдесят тысяч баллов на танке, около пяти в личном деле, три с половиной миллиона на счету. Хорошо заработал. Даже один миллион потратил на улучшение танка.

Отойдя в темноту и развернувшись, я разогнался, чтобы догнать наших. Отошли мы не так уж далеко и встали на ночёвку. Я загнал танк в овраг, активировал опцию «маскировочной сети» – самой сети там не было, просто пока не сосредоточишься на том месте, где стоит танк, не заметишь его, взгляд соскальзывает. Магия, мать её. Заглушив двигатель, я выбрался наружу, прихватив автомат и пару плащ-палаток, забрался под танк, один плащ кинул на землю, другим укрылся, и почти сразу вырубился. Шлемофон заменил мне подушку. Все вокруг занимались тем же самым, сил ни на что не было. Тылы неизвестно где, так что пополнить боепитание нечем. Ничего, утром отыщем необходимое, всё сделаем, а сейчас у всех было только одно желание – спать.

Утром меня резко разбудили. Потрясли за сапог. Я за автомат было схватился, но, к счастью, обнаружил, что это наши. У кормы стояло трое: неизвестный мне лейтенант и двое красноармейцев. Выбравшись наружу, зевая и потягиваясь, я, отмахнувшись от лейтенанта, уточнил у соседей, кто это. Оказалось, они были из комендантской роты корпуса. А, ну да, вчера давали мне трёх бойцов из этого подразделения в качестве охраны, только в ночном бою они потерялись. Может, из-за этого меня разбудили? Танкисты батальона, с которым я ночью вёл бой, с интересом наблюдали, что будет дальше, но не вмешивались. Бойцы, обычные красноармейцы, стояли спокойно, а лейтенант сообщил, что меня срочно затребовал комкор, а он тут, чтобы меня сопроводить к генералу. Повесив на плечо автомат, я поправил шлемофон, вытащил обе плащ-палатки и, свернув их в один тюк, забросил на корму – надеюсь, не пропадут, ну и направился за посыльным, что без охраны ходить не может. Причём, как я понял, направлялись мы в сторону дороги, где, видимо, и находился штаб корпуса – на моей тактической карте отображалась его техника. Там генерал был, а рядом с ним алела точка врага, он среди командиров находился. Не его ли усилиями меня выдернули в штаб?

Я пытался задавать вопросы, но лейтенант отвечал одним словом: не велено. Мы отошли метров на сто, как вдруг перед глазами зажглась надпись: «До

самоликвидации танка осталось 59 секунд... 56...»

– Быстро назад! – заорал я. – На танке стоит система самоликвидации, она активируется, если я уйду от танка далеко. Совсем забыл про эту систему!

Развернувшись, я рванул обратно, благо мне никто не мешал. Отсчёт сначала остановился, а потом совсем пропал. Надо сказать, я вздохнул с немалым облегчением. Вернувшись обратно с сопровождающими, я велел им взбираться на броню – с ветерком прокачу! – а сам, прихватив тук с плащ-палатками, аккуратно забрался в боевой отсек, отложил в сторону тук и автомат, закрыл люк, подсоединил штекер шлемофона. Ну и, выкатился из оврага и с рёвом двигателя направился к штабу. Тут метров четыреста. На самом деле, чего это я пешком пошёл? Правда, стоит отметить, что теперь я в курсе об ещё одной опции моего танка. Если я удаляюсь от него на сто метров, пойдёт отсчёт самоуничтожения бронемашины. Значит, укрывшись в стороне, в окопе, управлять я ею не смогу. Печально, но буду знать.

Я аккуратно объезжал стоящие танки. Почти все они были без маскировки, но рассвет только-только вступал в свои права, так что как раз сейчас шла спешная маскировка техники, вчера не до этого было, все так устали, что попадали, кто где стоял. К тому же, похоже, тылы подошли, а сейчас это большая редкость, когда то, что нужно, приходит вовремя и тому, кому нужно. Бывало такое, что снаряды и топливо приходили в полки лёгких танков, а их снабжение – к тяжёлым. Кто знает, тот поймёт, остальным объясню. У лёгких танков топливо – бензин, в основном авиационный, у тяжёлых – дизтопливо, да и снаряды разных калибров. Думаю, по этой неразберихе понятно, что царило в тылах корпуса. Так что остаткам тяжёлого батальона – хотя почему остаткам, безвозвратно было потеряно всего семь машин из трёх десятков – всё пришло вовремя и именно то, что требовалось. Меня тоже пообещали заправить, а вот боеприпасы пока ищут. Спрашивали, подойдут ли мне гаубичные снаряды такого же калибра, я дал добро, должны подвезти.

Я остановил танк, когда до генерала было метров пятьдесят. Автомат не стал с собой брать и, покинув боевой отсек, закрыл люк и соскочил на землю. Нет, всё же нужно тренироваться! И в сопровождении лейтенанта-посыльного отправился к комкору. Красноармейцы, пока мы шли, успели отпочковаться и раствориться среди местной суеты. Лейтенант доложил о том, что я доставлен, а генерал, отозвав меня в сторону, поинтересовался состоянием танка.

– В порядке, товарищ генерал-майор, – сообщил я. – На короткий бой меня хватит.

– Лейтенант, значит, слушай приказ... – комкор отвел меня к штабному автобусу, где один из командиров уже расстелил карту. – Вот здесь на излучине двух рек заперт наш танковый батальон. Нужно прорваться к нему и вывести. С тобой пойдёт рота лёгких танков и грузовики с топливом и снарядами. Всё понял?

– Да, товарищ генерал. Единственный вопрос: почему я?

К моему удивлению, генерал не стал орать или оскорблять, хотя видно было, что не в настроении, да и ночь наверняка не спал. Пояснил усталым голосом:

– Это мой комиссар предложил, – и указал на политработника, что на моей тактической карте светился красным. – Из наших тяжёлых танков, что могут пробить брешь, готов только ты. Да и основная причина – твой танк просто скоростнее, а там идёт счёт на минуты. Это и определило, кого отправлять.

Больше вопросов я не задавал, одно только участие врага в судьбе моего танка насторожило – значит, ничего хорошего меня не ждёт. Тем более как прорываться к окруженной противником нашей части? Тут полки за час сгорали, и вдруг судьба какого-то батальона их внезапно взволновала. Там даже новейшей техники не было, ну кроме двух «тридцатьчетвёрок» без топлива и боекомплекта. Обычный батальон. Поэтому я и решил, что это просто причина отправить меня туда и дать возможность захватить танк. Собьют гусеницы, ну и дальше захват уже дело времени. Хм, посмотрим, что у них получится. Надолго меня обездвижить с саморемонтом вряд ли выйдет, так что будет немцам неприятный сюрприз. Ну что ж, от задания не откажешься, званием не вышел, тут прав тот, у кого шпал или звёзд с румбами больше. Потому, получив приказ, пообщался и с сопровождающим, что показывал дорогу, покатил прочь. Там связался с командиром роты лёгких танков, были Т-26 одиннадцать единиц, из двух рот свели в одну, и десяток грузовиков, у двух бочки с топливом, в остальных боеприпасы и продовольствие. Таким составом и двинули. Я впереди, всё же у меня танк прорыва, остальные за мной.

Война слишком серьёзное дело, чтобы доверять её военным.

Тайлеран-Перигор

Всё же комиссар, что светился красным, меня переиграл. Ещё моей ошибкой было то, что я в качестве дозора не отправил пару лёгких танков вперёд. Если проще, то я случайно съехал с накатанной дороги, отвлекся и в итоге застрял – провалился по брюхо, и вытащить меня теперь было не просто сложно, а фактически невозможно. Тут пару тягачей нужно и стальные тросы. Обидно до слёз, качество почвы на тактической карте не отобразилось. Нет, метрах в ста слева виднелось болотце, которое и на карте было, но что и тут почва мне не подходит, я узнал по факту, отчего танк сильно осел на правую сторону. Если бы был дозор, меня бы предупредили, а теперь топь, или скорее дорога, которая более-менее держит всё, что легче, и не выдержала массу моего ИСа. Колонна ушла туда, где уже слышалась близкая стрельба – до цели нашего назначения оставалось километра два, задание им никто не отменял, а я ходил вокруг своего тяжа и только качал головой. Как выбраться из этой топи, я не знал. А ведь шанс выбраться у меня был: когда танк начал вязнуть, можно было сдать назад, но я почему-то стал разворачивать, чтобы вернуть его на дорогу, это и стало началом конца. Пока одна гусеница была застопорена, а другая мощно выбрасывала из-под себя торф, танк резко просел и оказался сидящим на брюхе. Сам виноват.

Ещё и колонна не останавливалась. Можно было попробовать вытащить танк сразу несколькими лёгкими, тросы у них были, но те, даже не сбавляя ходу, объезжали меня по обочине и удалялись. Когда они скрылись, я вылез наружу и осмотрел свою машину. Эх, и до ближайших деревьев далеко, метров двести, не поможет. Тут внезапно рядом свистнуло, и я удивленно замер, но потом, сообразив, упал и перекатился в небольшую рытвину, или скорее колею, оставленную прошедшей колонной в мягкой почве. По мне стреляли. Тут заработал пулемёт, сбивая землю с края колеи, но меня не задевая. А на опушке в двухстах метрах проявилось с три десятка красных точек, причём некоторые остались на месте, а остальные разбегались, чтобы найти позицию, откуда меня можно достать. Похоже, живым хотят взять – я не понимал, как тут можно было промахнуться. Что плохо, колея, где я лежал, находилась между танком и немцами, то есть не вскочишь и не заберёшься в танк, не позволят, тут уже наверняка будут стрелять наповал. Не-е, валить нужно, поэтому, купив дымовые шашки, я стал их разбрасывать. Думаю, под прикрытием клубов дыма я успею

забраться в танк.

Нет, не получится, ветер прижал дым, и танк оставался открытым, а в то редкое время, когда дым его всё же скрывал, пулемётчик стрелял и пули рикошетили от брони, ясно мне намекая: не дадут мне забраться в танк.

Ах так? Ну и ладно. Танк развернул башню, и грохнула пушка, почти над головой, колея тут не длинная, только где объезжали мою машину, так что оглушило изрядно. Следом заработал крупнокалиберный пулемёт. Точки стали гаснуть одна за другой. А тут ещё на карте отобразилась легковушка, что двигалась в мою сторону, в ней сидел и комиссар, цвет метки его выдавал, так что я заметался. Мыслей, что делать, не было. Подумав, я махнул рукой в расстройстве и, продолжая раскидывать дымовухи, побежал прочь, тем более дым стелился в нужную мне сторону. Правда, пригибаться приходилось. Так и бежал, кашляя от своего же дыма, но вроде не заметили. Тем более немцам не до меня стало, они активно прятались от убийственного огня, что вёл танк, и отходили в глубь леса. После ста метров начался отсчёт самоликвидации, но я убежал дальше, к границам дыма, где тот светлел и меня можно будет рассмотреть. Не знаю, может, и другой выход был, но в спешке мне пришла в голову только эта идея. Немцы мой танк не получат. Когда показалась легковушка, я рухнул в небольшое укрытие, а позади мощно рванул мой ИС. Меня догнала взрывная волна. Привстав и обернувшись, я посмотрел, как, кувыряясь, летит башня. Боекомплект полный, от детонации корпус также разнесло. В отличие от гостей, я смотрел на уничтожение танка спокойно. Можно сказать, уже смирился. Эх, танк потерял, а вот что теперь дальше от судьбы ждать? Теперь-то я им без танка не в жилу, могут и шлёпнуть. Скоты. А врага в штабе корпуса нужно уничтожить.

Когда обломки перестали падать, благо на меня и «эмку» ничего не попало, я поправил кобуру с револьвером, достал наган и убрал его в карман, оружие было готово к бою. Меня успокаивало то, что из четырёх военных, что сидели в машине, только один светился красным, трое других имели зелёные метки, потому я так с ходу и не открыл огонь, когда легковушка встала метрах в трёх от меня. От детонации башня отлетела довольно далеко, воткнувшись стволом в землю, так и осталась торчать. Но недолго, чуть позже она завалилась набок, но вообще-то повреждений или потерь ей нанесено не было. Выскочившие из «эмки» два политрука рванули ко мне, один ударом ноги сразу отбил наган, который я достал, в сторону, но сопротивление оказать я всё же успел. Хотя атака и оказалась для меня неожиданной, я засветил рукояткой револьвера в

челюсть второму, пусть случайно, когда у меня оружие отнимали, но удар сильный вышел, сознания тот не потерял, но слегка поплыл, ошеломленный. Второй повалил меня на землю специальным приёмом и стал метелить ногами. Сложившись в позу эмбриона, я прикрывал голову и живот, однако бил меня профессионал, так что досталось серьёзно. Как я отметил, сам комиссар, выбравшись из машины, заметно поморщился, глядя на обломки танка, и велел грузить меня в машину. Меня разоружили, забрали всё, вещи бросили в крохотный багажный отсек, руки связали сзади и закинули в машину.

После чего она развернулась и покатила обратно. Это меня удивило, я думал, к немцам поедем, но, видимо, у комиссара были другие планы. Пока катили, я размышлял. Отходить далеко от танка действительно нежелательно, а то потеряю, как сейчас. В принципе, не проблема, танк оказался в «Ангаре», достать его можно, но беда в том, что средств не хватало. Ведь вернувшись в «Ангар», он обнулится. Происходит это при потере танка в бою или только при самоликвидации, пока точно не знаю. Впрочем, модернизация и закупленные опции все на месте, я проверил, просто, чтобы его достать и активировать к бою, я должен купить его. А стоит он три миллиона, у меня же на счету два с половиной. Поторопился я, похоже, дальше квест придётся продолжать на танках второго уровня, пока не знаю, на каком, не определился еще. Может, вообще с МС-1 начать, чтобы все линии открыть? Позже подумаю. Мы же вернулись к штабу корпуса. Что-то я ничего не понимаю. На хрена меня сюда привезли?

Грубо вытащив из машины, меня подвели к генералу. Комиссар тоже подошёл. Правда, с определением звания я затруднялся, при множестве знаний по бронетехнике, особенно по ИС-3, почему-то знаний по знакам различия у меня не было. У него было по четыре шпалы в петлицах, а звёзды на рукавах выдавали в нём комиссара. Он не без интереса глянул на меня и сообщил комкору:

– Поймали вредителя на месте преступления. Секретный танк он уничтожил.

Генерал был хмур и зол, поэтому сразу отрывисто поинтересовался:

– Почему танк взорвался?

– Танк увяз, вытащить я его не мог, к тому же немцы вблизи оказались и открыли по мне огонь, – спокойно пожал я плечами. – Мной было принято

решение уничтожить экспериментальную машину. Так как я за неё отвечаю, то имею на это право. Система самоуничтожения сработала штатно.

Напоминать генералу, а уже тем более обвинять его в том, что это он меня по этому маршруту отправил, я не стал, хотя мысленно так и делал. Ну и комиссара-предателя – ясно же, чьи уши тут торчат. А вслух говорить не стал, по той причине, что жизнь моя висела на волоске, в такой непростой ситуации меня могут шлёпнуть, а бумаги об этом затерять. Бои уже начались, рассвело с час как, на горизонте снова мощно загрохотало, поэтому генералу было не до меня, штаб сворачивался, собираясь покинуть место стоянки, и мою судьбу решили быстро: направить в тыл, там разберутся. Комиссар поморщился, видать, планы у него насчёт меня другие были, но решил проблему быстро.

– Я сам его отвезу, всё равно в штаб фронта направляюсь, – вдруг сказал он.

Причём никто даже и не думал объяснить мне причины задержания, почти захвата, только намёк, что им не понравилось, что я уничтожил танк. Развязывать меня так никто и не спешил. Сейчас отправят в тыл и забудут. А вот предложение врага меня насторожило, и я слегка напрягся. Видимо, он так хотел выяснить всё о технике, что мог попытаться захватить испытателя и отправить в тыл к своим, возможно, у него есть такая возможность. Вот ведь влип. А генерал разрешил забрать меня. Дальше было так: меня снова посадили на заднее сиденье «эмки», с двух сторон так же стиснули крепкие тела двух политруков, водитель за рулём, комиссар на месте пассажира, и такой компанией мы погнали в тыл. Как я отметил, все, кроме комиссара, по-прежнему горят зелёным цветом, он один красным. Это странно, неужели не мог преданными людьми себя окружить? Возможно, завербовали его недавно, по их общению с генералом видно, что служат они вместе давно, так что версия с недавней вербовкой самая актуальная. Приму пока как основную. Осталось подумать, что вообще делать. Мне доступен магазин, там многое продается, кстати, я уже покупал там раскладной швейцарский нож – который как раз открыл и медленно, стараясь это делать на ухабах, когда машина качается, чтобы политруки не почувствовали, что я руками работаю, пилил верёвки. Ножик острый, справился быстро. Нож пока оставил на сиденье сзади и купил в магазине пистолет ТТ, снаряжённый. Теперь руки свободны, держу на всякий случай сзади, и можно воспользоваться оружием.

Дальше я вот что сделал. Когда машина накренилась, проезжая большую рытвину, мы все качнулись, я освободил одну руку и ударил политрука справа

рукояткой пистолета по голове. Тот и так не полностью отошёл от удара рукояткой нагана в челюсть, а тут ещё добавил. Хорошо приложил, он потерял сознание, фуражка не спасла, а вот тот, что справа, отреагировал неожиданно ловко, начав выкручивать мне вооружённую руку. Раздался непроизвольный выстрел – а не надо было мне так руку хватать, что мышцы непроизвольно сжались. Тот сам был в шоке, наблюдая, как по лобовому стеклу стекают кровь и мозги комиссара, а я в это время, вывернувшись, просто боднул его лбом в нос. Раздался хруст, и хватка на кисти ослабла. Выдернув её, я ещё и приголубил его по голове. Машина уже тормозила, поэтому, наставив оружие на водителя, я скомандовал:

– Съезжай с дороги, высадишь меня где в сторонке. И не бойся, я свой, в отличие от комиссара. Вот он врагу продался, я это точно знаю, а теперь хрен его допросишь, вот что обидно.

Получилось сумбурно, но водитель молча выполнил приказ. Однако, что плохо, за нами свернуло два грузовика, набитых красноармейцами. Окна хоть и узкие, но рассмотреть, что случилось, да и потёки крови, было возможно, и видимо, кто-то заметил, дорога-то не пустая была, и рванул в погоню.

– Оторвись от них, – велел я. – У тебя скорость выше.

Тот так же молча подчинился, вдавив педаль газа в пол. Я удерживал политруков, чтобы не побились от такой тряски. Кстати, нож в карман убрал, да и их разоружил, чтобы чего не удумали. В планшетке комиссара нашёл свои документы и забрал их, остальное не моё и без надобности. Все мои вещи лежали в багажнике. Сомневаюсь, что будет возможность их забрать, в том числе и наган.

Грузовики медленно отставали, и тут по нам начали стрелять, хотя до этого так не рисковали, а теперь, видимо, ситуация изменилась. Ладно хоть мазали, палили в божий свет, работало пять или шесть стволов из кузова передового грузовика, тряска и расстояние пока нам помогали, но не стоит забывать о законе подлости, могут ведь и попасть. А останавливаться нельзя ни в коем случае. Мне за этот выстрел – смерть комиссара, уверен на все сто, на меня свалят – светит вышка, шлёпнут тут же, не разбираясь, поэтому и нужно валить, да как можно быстрее. Я лично умирать пока не хотел, увлёкся игрой, как-то неожиданно втянулся. Вот это уже настоящий «Оф танк», а не тот вшивый суррогат, что в компах дают. Хм, интересно, тут игра только в танки, или

авиацию и морские корабли тоже можно использовать? Пока не знаю, но надеюсь вскоре выяснить.

– Давай к лесу. Остановишься, я вылезу, и езжай дальше. Можешь недалеко, сдашься и скажешь, где меня высадил.

– Точно живым отпустишь? – спросил наконец водитель. Он пожилым был, лет сорока, старшина, судя по «пиле» треугольников.

– Я же тебе сказал, свой я, ситуация так сложилась. На меня же валить смерть этого комиссара будут, а я ещё пожить хочу. Доберусь до Москвы, там меня знают, думаю, помогут. Ну а если нет, или на зону, или на передовую искупать кровью. Как получится. Нужно ещё сообщить о том, что ваш генерал уничтожил экспериментальную машину, послав по маршруту, который для нее никак не подходил. Комиссар ещё этот... по его приказу меня задержали, даже не объяснили причин, вот пусть и отвечают. С учётом того, что испытания сам Шапошников курировал, полетит голова этого генерала, ох полетит. Вместе будем на лесоповале деревья валить... Во, тормози тут, и гони дальше.

Машина юзом встала, а мы уже достаточно оторвались, грузовики метрах в семистах пылили. Перебравшись через тело политрука, я вывалился наружу, захлопнул дверцу и постучал по крыше. После чего «эмка» с пробуксовкой рванула дальше, а я побежал к опушке и скрылся в кустарнике, а потом и в самом лесу. Так и бежал не останавливаясь. Сзади слышался шум моторов, кажется, даже остановились там, где я сошёл – наверняка видели, как я выскочил, да и водила легковушки рядом должен быть. Но в лесу я уйду. Пересеку его и, скорее всего, куплю танк, баллов хватало, денег тем более, к тому же за комиссара я тоже получил пополнение в баллах и средствах, и отправлюсь к передовой. Уехали мы недалеко, и на горизонте изрядно гремело. Пока бои не приближались, наши тупо шли вперёд, пока имелись силы, – теряя технику и людей, а немцы перемалывали их в обороне, а как перемелют, так направятся дальше. Косность мышления меня поражала, но что самое удивительное, командиры понимали, что так воевать нельзя, и как мне пояснил один капитан, суть не в военной стратегии или тактике, а в том, что за ними следят, и воевать они должны по-пролетарски, по-коммунистически, иначе спросят. То есть их задача смело идти вперёд, за чем комиссары пристально следят. Их винить тоже не стоит, тут уже за ними сверху наблюдают. Мол, если будут воевать по-другому, могут снять, даже срок навесить. Похоже, и в моей истории так было, и пока чудовищные потери в людях те не понесут, огромные

территории бездарно не потеряют, глаза и не откроются. Дальше уже будут учиться воевать по уставам и используя боевой опыт, но до этого далеко, так что, как бы то ни было, я не желал дальше воевать с братьями-танкистами, больно уж откровенно их гонят на убой, как будто специально. Может, и специально, если учесть, что убитый мной комиссар был главным в корпусе по политработе.

Всё же уйти я смог, что не могло не радовать. Километра два бежал, лишь раз остановился, озерцо попало, где я напился, ну и двинул дальше. Ремня не было, пистолет в кармане, я его разрядил на всякий случай, у ТТ бывают произвольные выстрелы. Не очень удобно, конечно, при беге бил по бедру, но главное, при мне. Пробежав весь лес, я осмотрелся. Поле чистое, только на горизонте дымы и гул канонады, отдельных выстрелов не слышно. Сев у березы, стал изучать линейки советских танков в магазине. Что же взять-то? Выбор был широк. Но у меня такие накопления в баллах, что, в принципе, можно сразу взять что-то из третьего уровня танков. Не полностью модернизированный, конечно. Тот же БТ седьмой серии, вполне резвый такой танк, а с учётом постоянного пополнения боеприпасами и топливом, высокой скорости хода, в моём случае даже предпочтителен, только вот наши танкисты его ценят, быстро прихватят бесхозный танк с экипажем, включив в свою часть. Это если встретят меня и я смогу убедить, что отстал от своих и потерялся. Сейчас потери такие, что и за одиночные танки ухватятся. А вообще, нужно заработать полмиллиона, и я снова свой ИС выкуплю. Нет, сейчас советским командирам любое барахло в цвет будет, чтобы его в бой кинуть. Нужно что-то такое отобрать, чтобы наших оно не заинтересовало. Вариант только один – МС-1. Только я сам в эту жестянку лезть не хочу. Может, самоходка?

Тут мне пришла одна мысль. А зачем мне вообще с советскими частями связываться? Ведь меня снова на убой погонят, и если раньше этого не получалось из-за толстой шкуры ИСа, которую также разные полосы и повреждения изборождали, по мне и гаубицы стреляли, то теперь в жестянке точно добьют. Ведь если так посидеть и подумать, то мне они и не нужны. Снабжение у меня своё, голову на плечах имею, и если я окажусь в тылу противника, то я такой террор там устрою, особенно если ИС верну, то те взвоят. А к своим мне нельзя, документы засвечены, быстро пробьют и узнают, что я замешан в смерти комиссара. Моментом шлёпнут. Так что вражеский тыл, похоже, для меня единственный выход. А если в тыл, то самым идеальным танком был бы Т-28, но к нему у меня нет допуска. Замену в виде Т-29 я тщательно обдумал, но всё же отказался – слабоват, поэтому, как ни крути, но БТ-7 – самый идеальный вариант. Тот, что имеет кормовой пулемёт, с поручнями

антенны. Германскую технику я пока не рассматривал, хотя использовать её, да ещё в тылу противника... Хм, отличная идея, как мне кажется. Однако есть и минусы в этом, мало того что я буду тылы у немцев громить, так надо же ещё и панику навести. Поэтому когда по своим стреляют танки с крестами – это одно, а если советские танки с красными звёздами – то это совсем другое. Паники будет больше. Русские танки в тылу – что может быть ужаснее? Вот и я так думаю.

Особо я не ломал голову над выбором, раз решил БТ, значит, «семёрочка». Конечно, желательно иметь танк с хорошей бронёй, орудием, парой пулемётов да ещё плавающий – сомневаюсь, что меня через мосты пропустят, а через водоёмы как-то нужно перебираться, но, к сожалению, таких танков не было, а танкетки мне самому не нужны. Зайдя в раздел «Исследования», я подтвердил, что хочу изучить БТ-2, и перешел уже на информационную страничку этого танка, исследовал башню и пушку, чтобы можно было активировать «семёрочку», что и сделал, вернувшись в раздел. Баллы ещё оставались, и я хотел по максимуму её модернизировать.

Когда купленный мною танк появился на расстоянии вытянутой руки, я оказался в его тени. Меня обдало запахом горячего металла и бензина. Оставшиеся баллы я потратил на ходовую, установил движок пятого уровня, башню и орудие третьего уровня, но тридцатисемимиллиметровое. Осталось рацию приобрести, но уж больно дорогая. У меня столько баллов не было. На счету осталось едва шестьсот единиц, поэтому, осмотрев, что ещё предлагает магазин, я приобрёл... зенитный пулемёт. Вообще на БТ они шли, но, к сожалению, не крупнокалиберные, те же ДТ, но только на турели и с зенитным прицелом. А защиту с воздуха иметь хотелось, как и дополнительный пулемёт, так что всё же купил и установил. Вот и всё, готово. Оставшихся сотни баллов хватило на то, чтобы установить метки автоматического пополнения боеприпаса и топлива, оформить аптечку – она на каждый танк отдельно оформлялась, а не на меня лично, – малый ремкомплект, ну и огнетушитель. Для БТ это желательно, ещё те свечки.

Так, пора заняться покупками для себя. Я приобрёл ремень с пустой кобурой, пистолет у меня и так уже был, опоясался, фляжку купил, двухлитровый термос в танк, воды потом наберу, котелок взял, такие же у меня в ИСе пропали. Сидор с мелочёвкой, от полотенца с мылом до бритвы. Ну и два стандартных сухпайка. Из оружия – ППД, автомат мне уже знаком был, только вместо диска рожки магазинов, три в под сумке плюс основной, цинк патронов к нему. Также купил десять гранат Ф-1. Ах да, полевой бинокль приобрёл и пылезащитные очки, вещь

нужная. Шлемофон, как я и думал, висел на спинке кресла командира танка, у других тоже висели, надел, мой размер, очки сверху, после этого стал изучать танк. После покупки он мне сразу как-то стал знаком, только ускоренные курсы у всего экипажа, кроме меня. У меня было пятьдесят шесть процентов – заработанное на ИСе не изменилось. Значит, я знаю танк, плюс шесть процентов боевого опыта, и смогу его вести в бой и продолжать поднимать этот опыт. Это можно сделать только в сражении, так что надеюсь, они у меня будут. Почему-то у двух остальных членов экипажа, что отмечены моими данными, было только по пятьдесят процентов. Надеюсь, в будущем разобраться, почему так произошло.

Я не торопился, судя по карте, лес прочёсывали, но преследователи далеко были, так что, закончив принимать танк и раскладывать покупки – автомат под руку, чтобы удобно было, подсумок и фляжку на ремень, бинокль проверил, – я запустил двигатель танка, не обращая внимания на то, что поле засеянное и под гусеницами гибнет урожай, всё равно немцам достанется, если не сгорит. Набирая максимальную скорость, возможную на пересечённой местности, я погнал в ту сторону, где грохотало. Пока была возможность, решил проверить одну догадку. Отъехав от опушки на километр, остановил машину, бросил на землю диск от пулемёта и покатил дальше. Сто метров... двести, но полосы ликвидации все не появлялось. Вернувшись по своим следам, я обнаружил диск на том же месте, где его бросил. Ясно. Самоликвидация касается только танка, но не вещевого имущества или боеприпасов, если те находятся далеко от бронемшины. Хм, я так и делиться смогу необходимым, если это потребуется. Думаю, и топливом тоже. Забрав диск после эксперимента – нечего ценным имуществом разбрасываться, – я погнал дальше к передовой.

Мне помогло то, что я двигался от дороги, так что, заметив впереди позиции орудий, наверняка «трёхдюймовки», проехал мимо, напугав расчёты, и погнал дальше. Там в низине с помощью тактической карты обнаружил скопление техники и людей. Похоже, готовилась очередная атака. Я решил присоединиться. Но сначала пришлось в стороне подождать часа полтора, заодно позавтракал всухомятку – воды-то не было, мне источников не встретилось, – а когда вся масса техники двинулась, я нагнал её с тыла и присоединился. В пыли, поднятой танками, на меня и внимания никто не обратил. Силуэт знакомый, значит, свой.

Война – это серия катастроф, ведущих к победе.

Ж. Клемансо

Не сразу, но до меня всё-таки дошло, что я сглупил. Это произошло, когда все опции ремонта и огнетушения закончились, а меня во второй раз поджигали. Тушить было уже нечем, опция не перезагрузилась – просто не успела, и я, вывалившись из танка, стал кататься рядом, пытаюсь сбить пламя с комбинезона. Мой план не сработал, хотя можно сказать, что я в тылу противника, пусть и между первой и второй линиями обороны. Вот только танк снова потерял. Хорошо ещё, что когда выбирался, автомат прихватил. Остальное внутри сгорело.

Сбив с себя пламя, я на полусогнутых рванул прочь, благо подбили меня рядом с низиной, туда я и успел скатиться. Правда, она неглубокая была, башню танка видно, чуть из пулемёта не срезали, когда выбирался. Голова гудела – хорошо меня контузило, но аптечка тоже разряжена, и контузия уже не первая, так что придётся потерпеть. А вообще этот бой был совсем тупой, шли в лоб, на окопавшиеся пушки и позиции, так что не удивительно, что пожгли их практически всех. Моё решение вырваться вперёд, было принято в отчаянии, в надежде хоть чем-то помочь нашим. Тем более мощность движка позволяла. Вырвался. Стал по позициям гонять, давя орудия и пулемётные расчёты. Там-то меня и подбили в первый раз. А наши, видя, что я уже веселюсь на позициях, в отчаянном рывке, на ходу укрываясь за корпусами подбитых машин, тоже приблизились и начали утюжить позиции, а я дальше рванул. И километра не прошёл как во второй раз подбили.

Ну а винил себя в том, что нормально не подумал, перед тем как в бой идти. А ведь говорил, что котелок варит, – оказалось, нет, поспешил. Итак, почему же я всё-таки присоединился к танкистам? Ведь ясно было, что атаку ждут и подготовились, так отчего же я в сторону не ушёл и там спокойно на скорости в тыл к немцам не прорвался? Вот и я думаю, что сглупил. Хотя, конечно, неплохо поработал, уничтожил до взвода солдат, шесть пушек раздавил, две с расчётами, и три пулемётных гнезда. А сейчас я в заднице, наши хоть и поработали на первой позиции, но немцев полностью не уничтожили, там окопы были, так что я оказался между молотом и наковальней, и даже если куплю танк, всё равно сожгут, пушек тут оказалось ну просто огромное количество. Вон, даже обе «тридцатьчетвёрки», что были в наличии, сожгли. Чем-то мощным

били, раз им башни срывало, видимо зенитки поработали. А может, и гаубицы. А так я остался один, проутюжив позиции немцев; оставшиеся танки, очень немногие, кажется семь штук, ушли к своим. Судя по зелёным – многие из них мигали – точкам, на поле боя осталось много выживших членов экипажей, ранены почти все, но помочь я ничем уже не мог. За мной самим выслали группу из десятка солдат – видели, как я танк покинул. И что самое обидное, заработал я при этом прорыве неплохо, но на покупку ИСа не хватало каких-то жалких семнадцати тысяч. А если бы был этот танк, я бы тут всех расхреначил... наверное. Уничтожив зенитки сначала. Вблизи и они мне опасны. Поэтому если даже я добуду средства, перестреляв отделение, что меня ищет, то сразу танк я покупать не буду. Для начала мне нужно узнать, где позиции зениток, на карте они не отображались, замаскированы были, да и во время боя я их так и не засёк. А вот потом, когда все же куплю танк, расстреляю зенитки с безопасного расстояния и направлюсь к позициям противника на второй линии, их мелкие противотанковые хлопушки мне не помеха, разве что гусеницы собьют. Прорежу и уйду дальше в тыл, пусть паникуют. До конца дня много чего успею сделать. Есть, правда, одно препятствие этому плану. Низина сырая, увязнет мой тяж тут, как только его достану, а снова терять ИС по той же причине я не хотел, поэтому или нужно выбирать сухое место, или использовать другую бронемашину. Похоже, так и придется сделать, но пока рано, я в танк забраться не успею, как его сожгут. Подождать нужно, идеально – до наступления темноты, но вряд ли мне дадут столько времени, значит, нужно искать такое место, чтобы была возможность не только забраться в танк, но и прорваться обратно к своим, благо первую линию обороны мы хорошо так проутюжили.

По поводу тактической карты и того, что «ахт-ахт» на ней не отображаются. Я уже как-то упоминал, но повторяюсь. Вблизи на ней отображаются противники, даже если визуально я их не наблюдаю, а вот тех, что вдали, да ещё хорошо замаскированные, до того момента, пока себя не выдаст, не показывает. А во время боя, несмотря на то что зенитки стреляли, на карте они не появились. Значит, не просто хорошо замаскированы, а ещё и укреплены.

Шансов в одиночку на неподготовленной позиции уничтожить целое отделение мало, я не Рэмбо, если повезёт, внезапно из засады трёх-четырёх положу, дальше завяжется позиционная перестрелка, где преимущество будет у противника, у него просто стволов больше, поэтому нужно что-то думать. Что ещё плохо, наши отошли и воцарилась тишина. Ну, почти, боеприпасы и патроны рвались в горевших танках, ещё смрадом горевшей человечины тянуло, от которого подташнивало, но это не скроет перестрелку с отделением, значит, ко мне ещё направят солдат, а то и миномётами накроют. Кстати, я посмотрел, БТ-

7, что горел позади, появился в разделе «Исследования», значит, я его окончательно потерял, никакой ремонт не поможет. То есть нужно снова покупать. Ну, деньги на это есть, только я уже на ИС настроился, из этой ситуации, в которую я сам же себя и загнал, можно выбраться только на нём. С БТ уже как повезёт. Кстати, ста метров не было между мной и танком, но сейчас, пока полз по-пластунски, превысил эту дистанцию, но система самоликвидации не сработала, видимо хватало того, что тот сгорел. Сам горевший корпус не пропал. Хм, значит, обломки ИСа остались на том же месте, где я его уничтожил. Надо бы при возможности проверить.

А пока стоит подготовиться к бою. От танка я уже отполз-отбежал метров на двести, тут удобная воронка была, пусть и с водой на дне – очень уж почва сырая, – но для меня это почти окоп, вот тут и встречу противника. Я решил пополнить вооружение, но пулемёт мне не дали, ручной пехотный танкисту не положен, а танковый ДТ без танка купить я не могу. Будет танк – будет пулемёт. Если бы заранее подумал, мог бы со своего снять. Ага, как будто у меня на это время было. Чудом автомат схватил. Зато гранат купил, к ним танк всё же не нужен. Два десятка «эфок». Вот с ними шансы положить всех немцев возрастают многократно. Куда я уполз, те засекли. Хорошо шли, перекатами, прикрывая друг друга, и, приблизившись, предложили сдаться. Угу, прямо сейчас. Вон, на передовой линии обороны, которую наши без пехоты плохо проутюжили и зачистили, уцелевшие солдаты отстреливали спасшихся из горевших машин советских танкистов. Я слышал одиночные выстрелы, и зелёные точки гасли одна за другой. Это бесило невероятно, там наших убивают, а я ничего сделать не могу!

Я расположился в своём окопчике – всё, что ниже бёдер, оказалось в воде, – разложил гранаты, заранее разогнув усики, чтобы кольца было легче выдёргивать, автомат проверил, рожки, и стал шарить по магазину – может, ещё что есть, что поможет с немцами справиться? Много там чего было, даже миномёты, но все эти разделы оказались для меня закрыты – танка-то нет, а откроются, только когда тот у меня в наличии повится. Любой. Раз игра танковая, значит, и воевать на танке должен, как мне, похоже, тонко намекали. Хм, можно винтовку достать, тут и СВТ есть, включая снайперский вариант. Решено, берём, плюс пять запасных магазинов к ней.

Наконец, немцы приблизились на дальность броска. Я выглядывать не стал, по тактической карте отслеживал. Выдёргивал кольца, отпускал чеки и кидал гранаты – просто в ту сторону, где были точки. А достать те меня не могли, я не

высовывался, лишь рука мелькала, отправляя в полёт очередное ребристое яйцо. Ой, ошибочка вышла, – это я подумал, когда к моим ногам упала граната на длинной ручке, к счастью, плюхнувшись в воду. Ну да, у немцев же тоже ручная артиллерия есть. Не стоило полагать, что я умнее их. А вот ещё одна, чуть по голове не попала, тоже окатив брызгами грязной воды, скопившейся на дне воронки.

Действовал я мгновенно, не успела первая граната упасть, как я скатился в воду и схватив склизкую от грязи гранату, выкинул за пределы воронки. Именно в это время меня и окатила брызгами вторая. Но и она последовала за первой товаркой. Та рванула не сразу, секунды через две, причём бросал я её в сторону немцев. Не долетела, в воздухе рванула, видимо и в меня её кидали с задержкой, а вот вторая рванула почти сразу, едва я успел её кинуть. Меня спас край воронки, приняв осколки, да и я прижался к разрыхленному склону. Переждав взрыв, который еще раз сотряс мою контуженую голову, я принялся снова кидать «эфки» в сторону противника. Точки гасли одна за другой, но когда гранаты подошли к концу, в живых оставалось еще трое противников. Они находились за дальностью броска, но окружить меня, зайдя во фланги, не успели. Схватив автомат, я на миг высунулся и дал очередь. Промахнулся, это не из танка воевать, но и по мне промазали, пули свистнули рядом и зарылись в противоположный склон воронки.

Ситуация казалась патовой. Я не мог достать немцев, а те, в теории, меня. Но вообще-то могли, их гранаты на длинной деревянной ручке имели более высокую дальность броска, так что они могут закидать меня гранатами, сами оставаясь в безопасности. И вот что делать? Не высовываясь, я поднял автомат над головой и выпустил остатки патронов в сторону сразу двоих. Не попал, но залечь заставил, а пока перезаряжался, всё пытался найти возможность вывернуться из этой ситуации. Долго я явно не продержусь. Выжившие были злы на меня из-за потерь и в плен теперь явно брать не собирались. А тут прилетела ещё одна граната. В воронку не попала, рванула наверху, отчего я поплыл, контузия и близкий разрыв сказались. Но еще поборемся! Я был зол как никогда – за то, что завёл себя в такую ситуацию, да и на немцев тоже. Так что купил в магазине с десятков дымовых шашек и, поджигая там же купленной зажигалкой, стал кидать их в разные стороны, ну и ещё с пяток ручных гранат, чтобы немцы не расслаблялись. И, видимо, повезло – одна из точек погасла, похоже, случайным осколком задело. Снова сумма на счету поднялась, ну а я, дождавшись, когда дым распространится, воспользовался тем, что немецкие минометчики опасались задеть своих и поэтому ещё не накрыли меня своими снарядами. Достал БТ-7, тот появился рядом с воронкой, густой дым, к счастью,

это скрывал, ветра в низине не было, и дым поднимался высоко. Я решил, что пора. Вскочив, рванул к танку – автомат и винтовка остались в воронке, тут жизнь висит на волоске, не до них. На удивление ловко скользнул в танк – хотя тело с трудом слушалось после нескольких контузий, – ну и взялся за управление. Нужно рвать когти, пока есть такая возможность.

Мотор взревел, и танк, взрыхляя землю, с некоторым трудом вырвался из низины. Мягкая почва не позволяла развить хорошую скорость, но наверху было посуше, и он наконец стал разгоняться. Трясло сильно, однако это не помешало мне достать штык-нож от брошенной в воронке винтовки и порезать себе ладонь, после чего активировать аптечку. Ну, вот и всё. Я снова молодцом и с появившимися силами и прояснившимся сознанием сосредоточился на управлении танка. Даже ожоги заживились, всё прошло. А вот форму желательнее сменить – обгорела, да в сапогах вода хлюпала. Естественно, я рванул обратно к нашим, в сторону первой линии обороны немцев. Как я уже говорил, она была серьёзно ослаблена, и шансы прорваться появились немалые. Пулемёты стрекотали, пушка хлопала не переставая, стрелять на ходу не особо удобно, но я приноровился и чем дальше, тем реже мазал, да и мой личный опыт рос. Уже почти шестидесяти достиг. Уничтожив расчёт противотанковой пушки огнём орудия и пулемёта – давить я не рискнул, не хотел потерять скорость, если гусеница вдруг слетит, – проскочил над мелкими окопчиками и погнал дальше зигзагами. Уцелевшие пушки били по мне, одно попадание таки случилось, причём прямо в двигатель, и танк потерял скорость и запылился, но я потушил огонь, отремонтировал двигатель, используя дополнительные ремонтные возможности, и рванул дальше. Надеюсь, больше не подобьют, в ближайшую минуту чиниться больше нечем, пока опция не перезарядится. К счастью, я ушёл за дальность стрельбы в тыл наших войск, снова удачно проскочив мимо той батареи «трёхдюймовок». На этот раз тактично свалил с поджаренной задницей.

К лесу, где меня три часа назад искали, я не поехал, вряд ли еще ищут, но лучше не рисковать. В стороне мне махали руками, пытаюсь привлечь внимание и остановить, видимо представители той танковой части, что атаковала на этом участке и к которым я так необдуманно присоединился. Однако я уже учёный, второй раз на это не попадусь. Всё, хватит контактировать с представителями советского командования, будем воевать в одиночку и самостоятельно. Причём желательнее в тылу немцев, где те не ждут появления советского танка и, соответственно, не имеют противотанковых средств. Это я об охранных дивизиях. Как мне удалось убедиться, передовые части вполне профессионально умеют противостоять бронетехнике. Вон сколько наших пожгли, а ведь

немецкие танки на горизонте так ни разу и не мелькнули, всё пехота и артиллеристы работали и при этом справились. А это вызывает уважение, а ведь я говорю о противнике.

Уйдя подальше от основной дороги, я выехал на полевую, что позволило ускориться: на рыхлом поле узкие гусеницы тонули, а тут хоть и трясти больше стало, зато скорость повысилась. Я стабильно держал её в районе шестидесяти, поднимая за кормой столб пыли. Заметив, что дорога поворачивает в сторону передовой, я проскочил по единственной улочке неизвестной деревушки, пустой к слову, карта показала всего несколько человек, да и то явно из местных, горели оранжевым, видимо нейтралы, и погнал дальше. На улочке заметил только сломанную «полторку» с армейскими номерами, явно брошенную.

За деревней я неожиданно наткнулся на овраг, а чуть дальше узнал место стоянки тяжёлого батальона, с которым провёл ночь. Однако сейчас там было пусто. Хотя нет, один КВ первой модели стоял, видать тоже брошенный, живых рядом никого. Скорее всего, из-за повреждений бросить пришлось. Спустившись в овраг, я покатил в сторону брошенного тяжёлого танка. Тот стоял наверху с открытыми люками, и пусто вокруг. Выезжать на своем танке наверх я не стал, остановил бронемашину внизу, заглушив двигатель, и покинул башню. Спрыгнул на землю неловко, тяжело опершись руками о колени, склон тут больно крутой, и выбрался наверх.

Внешний осмотр КВ-1 дал ясно понять, что после тяжёлого ночного боя тот получил столько повреждений, что даже странно, как дополз до этой стоянки. Скорее чудом, и это чудо зовётся мехводом, подвиг которого я оценил. С машины сняли всё ценное. Я внимательно осмотрел её со всех сторон, поглаживая борозды от попаданий – несколько болванок застряли в лобовой броне, – после чего запрыгнул на крыло и поднялся к башне, чтобы заглянуть внутрь. Снято всё, пулемётов нет, снарядов и прицела с замком тоже. Топливо, по-видимому, слито. Ну да, вон даже горловина не закрыта, крышка висит на цепочке. У меня была надежда, что если я залезу в танк и сяду на место кого-то из экипажа, например командира, то смогу ввести его в игру. Решил попробовать и устроился в кресле командира. Воняло тут изрядно, в основном сгоревшим порохом, но этот запах для меня уже привычен, от самого тем же несёт. Нужно до нормального водоёма добраться и помыться, да и форму с комбезом сменить. Но это чуть позже.

Попытка не увенчалась успехом, игра танк не видела, лишь предлагала приобрести эту тяжёлую машину. Повздыхав, я покинул башню и, положив ладонь на горячую броню – солнце пекло серьёзно, – отправил КВ в магазин, а мой счёт заметно поднялся. Кстати, на ИС уже хватало, но пока приобретать его не буду, как ни странно, БТ меня устраивал, в основном из-за его скорости. Не зря же БТ расшифровывается как «быстрый танк». Тем более в случае нужды сменить танк на танк не трудно. Да и баллов накопил столько, что уже могу взять следующую машину модели А-20, четвертый уровень сложности. Потом идет пятый уровень сложности – Т-34, и шестой – Т-34-85.

Уезжать я не стал, прогулялся до свеженасыпанного бугра – братская могила, тут похоронили тех, кто пережил бой, но не дожил до утра. Хоронили без меня, я только видел, как могилу копали, когда меня посыльный разбудил. Постояв с непокрытой головой, надел шлемофон и, чётко отдав честь, развернулся и направился к танку. Меня дела ждали. Для начала я залез в танк и купил в магазине себе бытовую мелочёвку, уже в какой раз, от сидора до всего остального, новый комбез выбрал, а форму вот брать не стал, прежняя не обгорела, в отличие от комбеза, прокопtilась только. Шлемофон тоже оставил. Переодеваться не стал, сначала помоюсь где-нибудь, и тогда уж... Нашёл нательное бельё в магазине, обычные чёрные трусы и белую майку, а не как у меня – белые кальсоны на завязках. Тоже сменю, когда помоюсь.

Пока раскладывал в танке покупки, включая автомат, тот же ППД с рожками, задумался. А что если купить ещё один танк? Просто для проверки. Это вообще возможно? И если возможно, то смогу ли я одновременно управлять двумя танками? А тремя? Надо проверить. Войдя в магазин, в раздел продажи техники, я открыл линейку советских машин и попробовал купить Т-26. Однако на покупку стоял запрет, что меня изрядно расстроило. А я-то уж размечтался... Хотя если советская не открыта, раз я уже БТ владею, может, линейки других стран откроются? Сказано – сделано, проверил. Перешёл в следующую линейку, немецкую, и убедился: купить могу, но пока первый уровень, потому как нужно воевать на технике и исследовать. Проверив остальные линейки, я также убедился, что могу приобрести дополнительную боевую единицу. Единственно что, не знаю, смогу ли управлять сразу двумя? Подсказок не было, я всё обыскал, значит, только методом проб можно узнать? Справочной в игре почему-то не было. Наверное, чтобы игра интереснее была и игрок до всего сам доходил, методом проб и ошибок.

В общем, я не стал медлить – проверять своё предположение так проверять. Да и насчёт того, что брать, особо не раздумывал. Если и брать, так германское. Поэтому я решил открыть танк второго уровня, благо баллов на моём личном счете для этого хватало. Я исследовал тип «Pz-2», со скорострельной автоматической пушкой, и приобрёл его. Танк появился в своей привычной серой раскраске с крестами, без номера, метрах в трёх от БТ. Тот скопировал направление движения, то есть морда свежескупленного танка смотрела туда же, куда и у моей «семёрки». В момент покупки произошло сразу несколько действий. Мне присвоили должность командира группы, о чём пришло сообщение, я стал командиром взвода, пусть во взводе всего два танка, и появился новый значок и новые опции. Описывать все не буду, это долго и сложно – сам больше часа сидел разбирался, – но главное: я смогу управлять двумя танками одновременно, сидя в одном из них. И конечно, сразу попробовал это сделать. Пока БТ сдавал задом, «двойка» рванула вперёд. Ну, тихонечко покатила, я же её ещё не модернизировал. Результат налицо, после того как расстояние превысило сто метров, у «двойки», как и ожидалось, включился самоликвидатор, пришлось срочно сокращать расстояние, чтобы не потерять танк. Кстати, оказалось, что на танки первого уровня любой иностранной линейки баллы тратить не требовалось, да и платить тоже не нужно было, танки я мог взять бесплатно, а вот всё остальное требовалось исследовать и покупать. Совсем как в игре.

Подумав, я решил проверить и вызвал сразу два танка первого уровня других иностранных линеек, а именно китайца и поляка. Да наугад тыкнул. Мне они для проверки нужны, больше ни для чего. Вот тут сразу стало понятно: четырьмя танками я еще управлять смогу, но пятый, чую, не потяну. Но на всякий случай еще и японца вытасил – и убедился: так и есть, пятый я не тянул. Может, в будущем, набравшись опыта, и смогу, но не сейчас. А дальше меня ждала засада. Я покинул БТ, чтобы отправить технику обратно в магазин, это не сложно: положил ладонь по очереди на каждый и мысленно пожелал, войдя в магазин, отправить их обратно. Проверил сначала на китайце, он ближе стоял, но ничего не вышло. В панике я проверил остальные, и та же ситуация. Видимо, магазинную технику я могу потерять только в бою, а продавать технику и трофеи – только местные. Вот же засада. Хотя о чём это я? Отъехать, и та сама самоликвидируется. Так что без паники! Так я и сделаю, мне танки первого уровня не нужны, слабы и скорость низкая, только если для засады использовать, а иначе как гиря на ногах будут. Однако «двойку» я прихвачу, она вполне может пригодиться, тем более баллы с помощью неё наработаю для развития бронетехники.

Отложив уничтожение танков, я всё-таки сначала пообедал, достав съестное и термос с водой, а потом задумался, всесторонне изучая разные модели бронемашин. А вообще, зачем мне от них избавляться? Ну пусть тихоходны и пушки слабоваты, но с помощью них я открою вторые уровни их линейек, так что спешить не стоит. Насчёт пятого тоже можно что-то придумать. Например, по очереди танки перегонять, главное дистанцию самоликвидации не превышать. А так, глядишь, наберусь опыта, раскачаю умения, и смогу управлять пятью машинами. Всё же прокачка в игре большую роль играет.

Сидя на корме БТ, я размышлял. У меня осталось на личном счете двести шесть баллов, на самом танке – за четыре тысячи, так что я решил потратить их на модернизацию техники, той же «двойки». Конечно, можно приобрести пушки улучшенных моделей для них, но «двойка» будет напарником моему танку, остальные – это лишь поддержка для прикрытия. Баллов мне хватило на улучшенную модель двигателя для «двойки», так что сорок километров в час точно теперь держаться сможет и хотя бы не отстанет от БТ.

Моя тактическая карта, на которую я регулярно поглядывал, доставала до дороги, и я отслеживал, кто там движется. Надо сказать, дорога не пустовала. Немцев там ещё не было, зато наших хватало. В большинстве шли в тыл, похоже, началось отступление, да и грохот канонады заметно приблизился. Не думаю, что немецкое наступление будет длиться долго, насколько я понял, танковые бои тут тянулись несколько дней, а пока пошёл лишь второй, значит, немцы ещё три-четыре дня наши танковые подразделения в обороне перемалывать будут.

Прибравшись за собой на месте лагеря, я выбрал момент, когда дорога опустела, и пересёк её, подгоняя свою команду инвалидов. Сначала танки первого уровня перегнал, потом за «двойкой» вернулся. Еле успел, как на горизонте показались передовые подразделения немцев. Наши отступали в стороне от дорог, видимо, чтобы с противником не пересечься. А двигался я по следам своего ИСа, пока не добрался до того места, где тяж был мной сегодня утром уничтожен. Воронку с водой на дне сразу обнаружил, но никаких следов от самого танка не было. Кроме повреждённой земли, включая то место, где башня упала. Я могу с уверенностью сказать, что обломки сами исчезли, так как никаких следов по вывозу их просто не было. Это меня заметно успокоило. Значит, технологии противнику не утекут. На тактической карте я видел, что дальше по берегу реки двигалась группа советских бойцов и командиров, но пересекаться с ними не собирался. Тут рядом дорога, забитая немецкими войсками, а я у меня пять

танков, пусть три из них полный хлам, но использовать-то можно. И от хлама избавлюсь, и баллы наберу. Может, потом САУ приобрету или ПТ. С моими возможностями я смогу воспользоваться ими по полной. Особенно артустановками. С моей тактической картой я буду так накрывать противника, что потери он понесет более чем серьёзные. При этом останусь вне зоны видимости и, можно сказать, в безопасности. Однако минус в том, что дальность тактической карты невелика, использовать САУ в полном объёме не получится. Однако батарея САУ – это серьёзно, так что при возможности, конечно, буду использовать. Только надо сначала открыть третий или четвёртый уровень техники, а там посмотрим, как воплотить такую интересную идею в жизнь.

Глава 6

Генерал – это ефрейтор, которого много раз повышали в звании.

Г. Лауб

Именно тактическая карта мне и подсказала, как лучше добраться до дороги. По полевой до перекрёстка не доберёшься, там открытая местность, так что я, чуть в стороне, по камышам и берегу реки дополз до трассы. Каменный однопролётный мост не был взорван, к нему и двигался. Артиллерия у моих танков была слабая, поэтому в моих интересах подобраться как можно ближе, желательно вообще метров на сто. Передвигался я всё так же перекатами: сначала тихоходов перегонял, потом за немцем второго уровня катался. Использовал БТ, он в этом деле куда предпочтительнее. А вообще неплохо бы собрать бронегруппировку – пару тяжёлых, пару ПТ и пару САУ. Только вот невозможность дальнего дистанционного управления ставила крест на этой идее. Как говорится, идея шикарная, да тылы подводят. Во всяком случае, до дороги мы добрались. Не стоит думать о немцах плохо, засекли меня быстро. Сначала я подогнал танки метров на триста, ближе никак, точно засекут, а потом всю массу двинул вперёд, а когда понял, что меня обнаружили – тревога поднялась, – остановился и открыл с места прицельный огонь. Как оказалось, и пятым танком можно управлять, стреляя с места. Особых планов нанести сокрушительное поражение я не строил, мне бы свои возможности проверить по управлению группой, ну и результаты такой работы. Баллы не на первом месте, но и не на последнем. Поэтому все четыре танка стояли не открыто, я всё же

старался, чтобы из укрытий только башни торчали – проживут дольше. Что вполне удалось. Мой БТ, спрятавшись таким же образом, с максимальной скорострельностью посылал снаряд за снарядом.

Чтобы использовать всю мощь моей бронегруппы, я планировал разбить грузовики сначала с одной стороны, потом с другой, уже на том берегу, и после этого расстреливать тех, что оказались бы между подбитыми мной машинами. Не особо получилось по той причине, что подбитую технику остальные машины просто объезжали по обочине и только набирали скорость. Однако всё же некоторый урожай я собрал. Самой крупной удачей считаю то, что на мосту поджёг бензовоз, используя «двойку», там же загорелся грузовик, который во время движения врезался в бензовоз. А грузовик этот со снарядами был, так что, рванув под конец боя, повредил каменный мост и тот рухнул в воду. Также было уничтожено двадцать два грузовика, три бронетранспортёра, шесть легковых автомобилей, три мотоцикла – один одиночка, случайно под снаряд попал, и двое с колясками. Личного состава немцы потеряли до двух рот. Артиллерию выбивал первым делом, на моём участке пушек набралось едва на две батареи, но выстрелить я им не дал, уничтожив и грузовики, и расчёты, да и сами орудия тоже. Но когда в стороне загрохотали орудия – явно гаубицы работали – и вокруг начали вставать столбы разрывов, я понял, что моё время закончилось. Так как танков тут не было, а противотанковые пушки я выбил первым делом, то потерь у меня не было, поэтому, выведя на открытую местность всех трёх монстров первого уровня и отогнав их от себя метров на восемьдесят, чтобы систему самоликвидации не запустить, с места открыл огонь. Гаубицы перенесли огонь на них – видать, где-то корректировщик сидел, которого я пока не засёк. За три минуты все три танка были превращены в полыхающий металлолом, хотя стреляли до конца. Попаданий не случилось, но хватило близких накрытий, они перевернули эти жестянки, и те запылали, превратившись в решето от осколков. Я же развернулся и в сопровождении «двойки», так же по берегу реки, стал удаляться. Это немцы тоже засекли, и весь маршрут движения, пока корректировщик меня видел, меня сопровождал обстрел.

Один снаряд рванул перед БТ буквально в десяти метрах, я не успел ни затормозить, ни объехать воронку, и танк нырнул в неё. Пусть боком, но этого хватило, проскочив воронку, ему лечь на бок. Как так получилось, сам не понял, но приложило меня хорошо, аж аптечка автоматически сработала.

Голова прояснилась, всё же меня изрядно ошеломило. Я подогнал «двойку» ближе, укрыв её за корпусом БТ, подпёр передом, и рывком поставил БТ на

гусеницы, сразу активировав ремонт танка, что и произошло, и погнал дальше. Всё же эту технику я не потерял, в отличие от тех трёх, что остались гореть на поле. Но там я сознательно действовал, просто избавляясь от них, я уже неплохо на них подзаработал в баллах, что позволит мне чуть позже частично открыть вторые уровни. Впрочем, не все. У поляка-то в этом плане легко, там второго уровня всего одна машина, в отличие от советской бронетехники или германской. У китайца было два, а у японца три танка второго уровня для открытия. Китайскую технику имеет смысл использовать, немцы всё равно её за нашу примут, там хоть чуть более тёмный цвет покраски, зато звёзды есть, так что замаскирую под нашу. К тому же часть простейшей техники происходит от советской бронетехники, так что понятно, что силуэты общие. Стоит подумать об этом, но чуть позже, пока же нужно просто уйти.

Преследования я не заметил, и когда корректировщик меня потерял, немцы со злости по площадям начали бить в мою сторону, но не угадали, падало далеко. Однако вскоре я засёк авиаразведчика, которого, видимо, специально вызвали. Это был лёгкий одномоторный самолёт, и когда он приблизился, я его сбил. Он обнаружил нас по столбу пыли после того, как мы на полевую дорогу выехали – я рванул к тому лесу, где в начале игры с диверсантами схлестнулся, – и начал преследование. Сбить получилось не сразу, весь диск зенитного ДТ выпустил, это не крупняк, но лёгкому одномоторному, идущему невысоко, всё же хватило. Там, где разведчик воткнулся в землю, разгорелся пожар с густым дымом, ну а я уходил дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/poselyagin_vladimir/ya-popal

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)